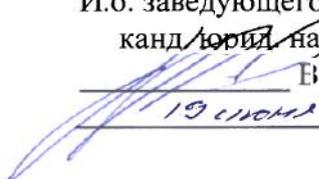

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА
ОБЪЁМ ЗАИМСТВОВАНИЯ
И.о. заведующего кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.В. Петров

19 января 2017

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Кузнецова
Ольга
Андреевна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Сидорова
Наталья
Вячеславовна

Рецензент
судья Тюменского
областного суда

Котович
Елена
Владимировна

г., Тюмень, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	8
1.1. Понятие и правовая природа заключения под стражу как меры пресечения	8
1.2. Становление и развитие заключения под стражу в российском уголовном процессе.....	16
ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	22
2.1. Основания и условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу	22
2.2. Процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу.....	27
ГЛАВА 3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ И ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	36
3.1. Заключение под стражу и реализация принципов российского уголовного процесса.....	36
3.2. Проблемы обеспечения прав личности при избрании в отношении лица, подлежащего экстрадиции, меры пресечения в виде заключения под стражу	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	62

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
КоАП РФ	Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации
КС РФ	Конституционный Суд Российской Федерации
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
ОГПУ	Объединённое государственное политическое управление
ООН	Организация Объединённых Наций
СЗ	Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. Т. 15. 1832 г.
УК РФ	Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РФ	Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
УУС	Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.
ФЗ	федеральный закон
ФКЗ	федеральный конституционный закон

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Институт мер пресечения занимает одно из главенствующих положений в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Он необходим государству для успешной реализации задач системы уголовного судопроизводства, а также для обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Первостепенной задачей законодательных органов является правовая регламентация данного института таким образом, чтобы максимально соблюсти баланс публичных и частных интересов, учесть исторический опыт применения мер пресечения, соответствовать международным стандартам и нормам в части защиты человека от незаконного и необоснованного применения мер пресечения.

Одной из самых распространенных и ограничивающих права и свободы подозреваемых или обвиняемых считается мера пресечения в виде заключения под стражу. Пристальное внимание данная мера вызывает потому, что за многие десятилетия она подверглась значительным изменениям, но так и остался ряд нерешенных проблемных вопросов, и появляются новые, вызывающие дискуссии в научных кругах и ошибки у правоприменителей. Исследование заключения под стражу актуально и потому, что данная мера пресечения продолжает применяться достаточно широко, но не всегда обоснованно.

Так, неоднозначным остается понимание понятия и правовой природы заключения под стражу. Положения закона, касающиеся оснований и условий избрания заключения под стражу, ввиду несовершенства их законодательной регламентации порождают трудности и отсутствие единообразия на практике. По-прежнему остаются неурегулированными уголовно-процессуальным законодательством вопросы проверки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Они раскрываются лишь в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и решениях Конституционного Суда РФ. До сих пор остается неурегулированным вопрос детальной регламентации применения заключения под стражу при особом порядке движения уголовного дела, а именно при

возвращении уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ, и при экстрадиции.

Результаты исследований судебной практики в части применения заключения под стражу также подтвердили наши выводы. Это и постановления судебных инстанций различных субъектов России, и решения Конституционного Суда РФ, и значительное количество решений Европейского Суда по правам человека. Всё это является свидетельством того, что на практике и в законодательном регулировании деятельности по решению вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу остается немало неразрешенных проблем.

Таким образом, проблема широкого распространения незаконного и необоснованного заключения под стражу до сих пор не теряет своей актуальности. Это предопределяет необходимость всестороннего изучения уголовно-процессуальных норм и практики их применения, и выявление типичных нарушений как в досудебной, так и в судебной стадии производства по уголовным делам при применении меры пресечения в виде заключения под стражу в целях разработки оптимального алгоритма действий при принятии решения о применении заключения под стражу.

Объектом исследования являются отношения, возникающие в сфере применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Предметом исследования – российское законодательство, регулирующее институт мер пресечения, судебная практика и теоретические воззрения в данной сфере.

Целью данного исследования является комплексное изучение проблем правового регулирования института мер пресечения, в частности, заключение под стражу и формулирование на этой базе предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и практики его применения в данной сфере.

Для достижения указанной цели автор поставил перед собой следующие **задачи**:

- определить понятие и правовую природу заключения под стражу применительно к российскому уголовному процессу;
- исследовать становление и развитие института мер пресечения, в частности заключения под стражу;
- определить основания и условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;
- рассмотреть процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу
- проанализировать состояние российского уголовно-процессуального законодательства, регулирующего заключение под стражу;
- подготовить предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере и практики применения данной меры пресечения.

Методологическую основу исследования составляет диалектико-материалистический метод, и, основанные на нём, другие методы научного познания, используемые в исследовании как теоретических, так и практических вопросов. В работе использованы такие методы познания, как сравнение и обобщение, анализ и синтез. Наряду с основными общенаучными методами исследования использованы и такие частнонаучные методы, системно-структурный, историко-правовой, сравнительно-правовой и логико-юридический методы.

Большое значение при написании настоящего исследования имели труды Барабаш А.С., Гусельниковой Е.В., Камардиной А.А., Лившиц Ю.Д., Петрухина И.Л., Рыжакова А.П., Фойницкого И.Я., Хапаева И.М, Хацуковой Л.Б. и других.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы, ведомственные нормативные акты, а также международные договоры.

Эмпирической базой работы послужили постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Конституционного Суда РФ, постановления Европейского суда по правам человека и иные материалы судебной практики.

Апробация результатов исследования. Основные положения научно-

исследовательской работы были изложены при участии в региональном конкурсе студенческих научных работ – 2015 (г. Тюмень) и в заочной Всероссийской научно-практической конференции (г. Новосибирск). Также отдельные теоретические и практические аспекты данного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

Кузнецова О.А. Проблема выдачи лиц в страны, где существует риск жестокого обращения / О.А. Кузнецова // Современная наука и образование: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: ООО «ЦСРНИ», 2015. – С. 67-74.

Кузнецова О.А. Заключение под стражу и принцип разумности сроков при особом порядке движения уголовного дела / О.А. Кузнецова // Таврический научный обозреватель. – № 2 (19), 2017 г. – С. 178-181.

Работа состоит из трех глав, объединяющих шесть разделов, введения, списка сокращений, заключения и списка источников.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Понятие и правовая природа заключения под стражу как меры пресечения

Особенностью уголовно-процессуального права является возможность применения к лицам, вовлеченным в уголовный процесс, мер государственного принуждения. Использование принуждения, установленного и гарантированного государством, одна из основ достижения целей уголовного судопроизводства. Отсутствие такого механизма неизбежно привело бы к неэффективности и невозможности реализации установленных законом правил и предписаний.

Заключение под стражу, как одна из мер пресечения, относится к специальной группе мер уголовно-процессуального принуждения. Данная мера призвана обеспечить эффективную уголовно-процессуальную деятельность путем пресечения попыток подозреваемого или обвиняемого скрыться от расследования и суда; продолжить заниматься преступной деятельностью; угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также она может избираться для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица (ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

На данный момент УПК РФ не предусматривает определение понятия «заключение под стражу», однако закрепляет терминологически близкое, но не идентичное определение «содержание под стражей». Согласно п. 42 ст. 5 УПК РФ содержание под стражей – это «пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом». Отсутствие в УПК РФ легального определения «заключения под стражу» является существенной недоработкой

законодателя, порождающей различные подходы в юридической науке к его определению.

Бойков А.Д. пишет, что заключение под стражу является «средством пресечения преступлений и деморализации преступника и преступного сообщества»¹.

Хацукова Л.Б. рассматривает заключение под стражу «как исключительную по своему характеру меру уголовно-процессуального принуждения, применяемую по общему правилу к обвиняемому, и лишь в исключительных случаях к подозреваемому, по уголовному делу, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, и выражающуюся в ограничении свободы и неприкосновенности обвиняемого или подозреваемого, по инициативе дознавателя, следователя и по решению суда»².

Попков А.Ю. видит «сущностное содержание рассматриваемой меры пресечения в том, что, находясь в очевидном противоречии с естественным правом личности на свободу и неприкосновенность, заключение под стражу лица, обвиняемого или обоснованно подозреваемого в совершении преступления, является особым принудительным правовым средством, которое, преследуя решение задач уголовного судопроизводства, применяется лишь в конституционно значимых целях»³.

Яшин А.Н. отмечает, что «сущность заключения под стражу заключается в лишении обвиняемого (подозреваемого) свободы и в содержании в местах предварительного заключения до начала фактического исполнения обвинительного

---

¹ Бойков А.Д. Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика // Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право, 2002. № 9. С. 93.

² Хацукова Л.Б. Теория и практика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.Б. Хацукова. М., 2004. С.8.

³ Попков А.Ю. Применение меры пресечения в виде заключения обвиняемого под стражу при окончании предварительного расследования и на стадии подготовки к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Ю. Попков. Тюмень, 2009. С. 12.

приговора к лишению свободы, если мера пресечения не будет отменена либо изменена»¹.

По мнению Долгушина Д.А. «заключение под стражу состоит во временной, на определенный срок, изоляции от общества и содержании в специально предназначенных для этого помещениях в целях воспрепятствования производству по уголовному делу, уклонения от следствия, суда или от исполнения приговора»².

Таким образом, чтобы дать определение понятия «заключение под стражу» необходимо остановиться на двух важных моментах.

Во-первых, заключение под стражу носит предварительный характер. Превентивная цель – предупредить сокрытие подозреваемого или обвиняемого от органов дознания, предварительного следствия или суда, пресечь его попытки иным путем воспрепятствовать предварительному расследованию и разбирательству дела, совершить новое преступление. Заключение под стражу нельзя рассматривать в качестве уголовного наказания, т.к. оно не предрешает его вид и размер. В тоже время, как и наказание, применяется только по решению суда.

Заключение под стражу выступает в качестве определенной гарантии, преследующей превентивные цели до вынесения решения суда и вступления его в законную силу. Оно исполняет роль принудительного акта по устранению неправомерных действий, и таким образом выступает как средство пресечения тех действий, ради недопущения которых оно применено³.

Во-вторых, заключение под стражу необходимо отличать от таких понятий как: задержание; административный арест; арест и лишение свободы как виды наказаний.

Задержание большинством ученых рассматривается как мера процессуального принуждения, а не как мера пресечения, кроме того на это прямо указывает уголовно-процессуальный закон. В соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ, задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом

---

¹ Яшин А.Н. Уголовный процесс: конспект лекций по дисциплине для обучающихся по специальности 030503.51 «Правоведение». Мурманск: МАЭУ, 2010. С. 145.

² Долгушин Д.А. Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.А. Долгушин. Владимир, 2010. С. 16-17.

³ Громов Н.А., Пономаренко В.А., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс России: учебник. М., 2001. С. 210.

дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Также, задержание преследует иные цели, нежели заключение под стражу – проверка причастности подозреваемого лица к преступлению, за совершение которого может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 91 УПК РФ), и обеспечение присутствия обвиняемого или подозреваемого при решении судом вопроса о применении к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения путем принудительного доставления в судебное заседание (ч. 2 ст. 91 и ч. 4 ст. 108 УПК РФ)¹. Согласно же устоявшемуся в литературе мнению, цель применения заключения под стражу состоит в обеспечении надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого), а именно: предотвращении уклонения от следствия и суда или отбытия наказания; исключении возможности продолжить преступную деятельность и т.д.². Вышеизложенное свидетельствует о том, что задержание есть «специфическая мера, предшествующая избранию меры пресечения; самостоятельный правовой институт, выполняющий собственные функции в уголовном процессе, отличный от института мер пресечения»³.

Административный арест является видом административного наказания за совершение административного правонарушения (п. 6 ч. 1 ст. 3.2 КоАП РФ⁴) и в соответствии с ч.1 ст. 3.9 КоАП РФ его сущность заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества. В отличие от заключения под стражу, которое применяется за преступления, административный арест применяется только за наиболее тяжкие проступки.

Арест и лишение свободы как виды наказаний закреплены в 44 УК РФ и заключаются в содержании осужденного в условиях изоляции от общества, что схоже с заключением под стражу. Однако их следует различать по следующим признакам:

---

¹ Шамсутдинов М.М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // ВЭПС, 2015. № 2. С. 170.

² Хапаев И.М. Заключение под стражу как мера пресечения в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 8.

³ Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений (проблемы совершенствования законодательной регламентации и правоприменения): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.В. Буланова. М., 2004. С. 20-21.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 17 апреля 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.

1) они преследуют иные цели, нежели заключение под стражу – восстановление социальной справедливости и исправление осужденного. Исключение составляет предупреждение совершения новых преступлений.

2) заключение под стражу применяется к подозреваемому или обвиняемому, т.е. лицам, чья виновность в преступлении еще не установлена. Арест и лишение свободы применяются только в отношении осужденных, виновность которых установлена вступившим в законную силу приговором.

3) различны учреждения, в которых содержатся соответствующие лица. Подозреваемые или обвиняемые, как правило, находятся в специальных учреждениях – СИЗО (следственные изоляторы). Наказания же исполняются в учреждениях уголовно-исполнительной системы, прямо указанных в российском законодательстве. Из этого следует, что заключение под стражу, как уже отмечалось выше, не является уголовным наказанием.

Таким образом, заключение под стражу – это мера пресечения, применяемая на основании судебного решения в отношении подозреваемого (обвиняемого) и заключающаяся в изоляции лица и помещении его в специально предназначенное для этого учреждение в предусмотренном законом порядке с тем, чтобы он не скрылся от дознания, предварительного следствия или суда, не смог продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица.

Относительно правовой природы мер пресечения, и заключения под стражу, в частности, в юридической литературе представлено несколько различных точек зрения.

Как уже отмечалось выше, общепризнанным среди ученых является мнение о том, что меры пресечения – это меры государственного принуждения. Лишь немногие авторы не согласились с этим, так, например, А.Д. Буряков обратил внимание на неоднородный характер принуждения, определив меры пресечения как систему предусмотренных законом мер процессуального принуждения и морального

воздействия¹. Тоже отмечала и Е.В. Гусельникова: «Применение заключения под стражу связано с физическим, психическим и моральным воздействием, оказываемым на лицо, в отношении которого оно избрано»².

Заключение под стражу по своему содержанию представляет собой лишение подозреваемого или обвиняемого свободы, поэтому некоторые ученые рассматривают указанную меру пресечения как элемент уголовной ответственности. Такое понимание правовой природы заключения под стражу связано с определением уголовной ответственности как обязанности лица подлежать воздействию правовых норм за совершенное противоправное деяние.

Н.А. Огурцов в своих трудах писал следующее: «Применительно к уголовному законодательству принудительные средства права выражаются не только в акте назначения, применения наказания, но и в актах применения к лицу, совершившему преступление, мер процессуального принуждения. Меры пресечения как разновидность государственного принуждения, применяются только в одном случае – в случае совершения лицом преступления»³. Заключение под стражу является условием для отправления правосудия, обеспечивая неотвратимость привлечения к уголовной ответственности. Лицо несет уголовную ответственность т.к. подвергается действию уголовного закона.

В противовес данной точке зрения выступает ряд ученых, которые не согласны с тем, что заключение под стражу является формой или началом реализации уголовной ответственности. Так, Л.М. Корнеева писала: «принуждение, применяемое к лицу в связи с его привлечением к уголовной ответственности, носит не уголовно-правовой, а процессуальный характер»⁴. С.Н. Братусь также считал, что «те властные меры, которые применяются органами следствия или судом для установления обстоятельств дела, никакого касательства к возникновению ответственности не

---

¹ Буряков А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Д. Буряков. М., 1957. С. 9.

² Гусельникова Е.В. Заключение под стражу в системе мер пресечения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Гусельникова. Томск, 2001. С. 12.

³ Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Рязань, 1976. С. 161.

⁴ Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М.: Юрид. лит., 1971. С. 15.

имеют»¹. Ф.Н. Фаткуллин не рассматривал меры пресечения как проявление сущности уголовной ответственности².

Если бы мы рассматривали меры пресечения как форму или начало реализации уголовной ответственности, мы пришли бы к выводу, что уголовная ответственность имеет не только материальный, но и процессуальный смысл. Такое утверждение не имеет право на существование³.

Привлечение лица к уголовной ответственности происходит в рамках возникновения и развития уголовно-правовых отношений. Меры пресечения в этом процессе играют вспомогательную роль⁴. Процессуальное принуждение имеет своим предназначением в таком случае лишь создание условий для успешного осуществления материальной нормы, и обеспечивает надлежащее поведение участников правоприменительных отношений.

Привязка уголовной ответственности к уголовно-процессуальным процедурам неминуемо привела бы к тому, что развитие уголовного процесса по стадиям есть этапы реализации уголовной ответственности, что, в принципе, невозможно.

Меры пресечения – это сугубо процессуальные категории, имеющие превентивное значение. В их основу положены совершенно другие юридические факты, связанные исключительно с уголовно-процессуальной деятельностью. Фактическая их реализация предполагает возложение на подозреваемого (обвиняемого) процессуальной обязанности определенного поведения⁵.

Кроме того, назревает проблемный вопрос по поводу принципа презумпции невиновности. В связи с чем, Н.А. Огурцов отмечает, что «при реализации уголовной ответственности данный принцип не нарушается, т.к. орган государства не создает состав преступления, а лишь «регистрирует» его»⁶.

---

¹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М.: Городец-издат, 1976. С. 112.

² Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и судебный приговор. Казань: Изд-во Казанского университета, 1965. С. 14.

³ Белкин Р., Чувилов А. Карнеева Л.М. Указ. соч. С. 15.

⁴ Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. С. 56.

⁵ Шамсутдинова Р.З. Нравственные основы применения мер уголовно-процессуального пресечения в состязательной модели уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.З. Шамсутдинова. Ижевск, 2006. С. ...

⁶ Огурцов Н.А. Указ. соч. С. 162.

Однако, как справедливо заметила Е.В. Гусельникова: «Рассмотрение заключения под стражу одним из элементов уголовной ответственности приводит к выводу, что вопрос о виновности лица, в отношении которого применена мера пресечения, разрешается не при постановлении приговора, а в момент её избрания, что противоречит конституционному принципу презумпции невиновности»¹.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что заключение под стражу не является ни формой, ни элементом уголовной ответственности.

Ряд ученых считают, что меры пресечения по своей правовой природе имеют свойство процессуальных санкций (А.М. Ларин, В.П. Божьев, С.А. Шейфер и др.). Данная точка зрения возникла ввиду смешения таких понятий как «принуждение», «ответственность» и «санкция». Санкция – это мера государственного принуждения, применяемая за нарушение правил поведения. В свою очередь, заключение под стражу при определенных обстоятельствах рассматривается в качестве уголовно-процессуальной ответственности. Заключение под стражу есть специальное средство устранения последствий процессуального правонарушения, тем самым происходит реализация процессуальной санкции.

Противоположной точки зрения придерживается Н.В. Ткачева: «...санкция – это неблагоприятное последствие, которое должно понести виновное лицо, а меры пресечения – это сугубо процессуальная категория, имеющая превентивное воздействие»². И.Л. Петрухин считал, что меры пресечения носят превентивный характер и не имеют черт мер ответственности, даже если применены в связи с совершением процессуального правонарушения³.

Таким образом, по нашему мнению, меры пресечения не носят характера процессуальной санкции. По своей юридической природе заключение под стражу является специфическим превентивно-принудительным средством, прямое

---

¹ Гусельникова Е.В. Указ. соч. С. 16.

² Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. С. 23.

³ Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция. Неприкосновенность личности. М.: Наука, 1985. С. 86.

назначение которого состоит в создании наилучших условий для обеспечения должного поведения подозреваемого или обвиняемого.

1.2. Становление и развитие заключения под стражу в российском уголовном процессе

Заключение под стражу является самой ранней и распространенной мерой пресечения в дореволюционной России. Первоначально она носила своеобразное название, а именно – «отдача за пристава». Данная мера пресечения состояла в том, что человека сковывали и сажали в колоду. Государственных тюрем еще не было, поэтому арестованные содержались во дворе у пристава, который был обязан надзирать за ними¹. Приставы – это одна из первых форм органа предварительного следствия. В их обязанности входило констатирование факта преступления, производство обысков, отдача на поруки и т.п.

По Соборному уложению 1649 г. основной мерой пресечения становится тюремное заключение², которое при Петре I приобретает черты строжайшей меры, применяемой без контроля и каких-либо ограничений. Ввиду отсутствия четкой регламентации иных мер пресечения, использовалась самая «удобная» для следователя мера. Тюремное заключение являлось в XVIII-XIX вв. в России крайне жесткой мерой, что приводило к массовым нарушениям прав подозреваемых (обвиняемых) и длительному их содержанию в тюрьмах до суда.

Первые попытки улучшения положения подозреваемых (обвиняемых) и сокращения применения заключения под стражу были предприняты при Екатерине II. До начала её царствования правовое положение подозреваемых или обвиняемых ничем не отличалось от правового положения осуждённых³.

---

¹ Хацукова Л.В. Указ. соч. С. 24.

² Смирнов В.Н. Развитие законодательства, регламентирующего избрание и применение меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2011. № 5-6 С. 282.

³ Камардина А.А. Развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение меры пресечения в виде заключения под стражу // Известия ОГАУ. 2014. №6 (50) С. 251.

В «Наказе» Екатерины II от 30 июля 1767 г., а затем в «Уставе благочиния» 1782 г. впервые был закреплен примерный перечень улик, необходимых для заключения человека в тюрьму. Кроме того содержалась прогрессивная для того времени мысль о том, что меры пресечения и меры уголовного наказания имеют разные цели, а заключение обвиняемого под стражу до суда «должно длиться, сколь можно меньше... Строгость содержания под стражею не может быть иная никакая, как та, которая нужна для пресечения обвиняемому побега или для открытия доказательств во преступлении (ст. 168)»¹.

Кроме того, Екатериной II был введен «Совестный суд», назначением которого было рассмотрение жалоб на незаконный арест. «Всякий подданный, в случае его задержания и содержания под стражей более трех дней без предъявления ему обвинения и проведения допроса, имел право обратиться в Совестный суд. Совестный суд имел право освободить подозреваемого «на поруки»². Однако эти правила так и не прижились в российском дореформенном уголовном процессе.

В начале XIX в. были приняты некоторые меры гуманистического характера. После издания СЗ 1832 г. в Российской империи начали разрабатываться основания, условия, процессуальный порядок применения уголовно-процессуальных мер пресечения. Заключение под стражу именовалось «взятием под стражу» и применялось против тех лиц, которые обвинялись в тяжких преступлениях: «в смертоубийстве, разбое, воровстве»³. Заключение под стражей в этот период также занимало главенствующее положение среди остальных мер пресечения, её целью было внушение страха и доведение до признания лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Следующим нормативным источником, урегулировавшим заключение под стражу, стал принятый в 1864 г. Устав уголовного судопроизводства (УУС). В данном акте впервые в истории отечественного процессуального законодательства был

---

¹ Бардамов Б.Г., Буфетова М.Ш., Дашицыренова О.Г и др. Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 142.

² Шамардин А.А. Судебное санкционирование по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1980.

³ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: «ЛексЭст», 2001. XXVIII. С. 93.

сформулирован принцип неприкосновенности¹. В данном Уставе заключение под стражу носило название, так же, как и в СЗ – «взятие под стражу». Оно стало «высшей мерой обеспечения» против обвиняемых в преступлениях или проступках, за которые предусматривались определенные виды наказаний. «Взятие под стражу» применялось для «пресечения обвиняемому способов уклонения от следствия и суда» и сокрытия следов преступления, возможности совершения нового преступления, а также для предотвращения сговора между обвиняемыми².

При избрании меры пресечения во внимание принимались следующие обстоятельства: строгость «грозящего» наказания, наличие возможности скрыть следы преступления, сила имеющихся улик, пол, возраст, состояние здоровья и положение обвиняемого в обществе. Дополнительным обстоятельством стало «отсутствие оседлости», которое могло стать основанием для избрания заключения под стражу, даже если закону заключение под стражу и не предусматривалось в силу малой общественной опасности преступления.

Важной новеллой УУС было отделение судебной власти от исполнительной: применение заключения под стражу отнесено к компетенции судебного следователя, который в свою очередь подчинялся прокурору. В отличие от предыдущих кодифицированных нормативных источников, в УУС был регламентирован порядок реализации обвиняемым права на обжалование постановления судебного следователя о заключении под стражу³. Подозреваемые и обвиняемые впервые наделены достаточно широким комплексом прав.

Из минусов УУС можно отметить отсутствие регламентации сроков содержания под стражей и сохранение на практике такой цели заключения под стражу как оказание на обвиняемого физического, психического давления и получение «признательных» показаний.

После Октябрьской революции 1917 г. в регулировании мер пресечения произошли некоторые изменения. Меры пресечения на тот момент были

---

¹ Хапаев И.М. История становления и развития законодательства и практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу (XIX-XX вв.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 С. 2311.

² Бардамов Б.Г., Буфетова М.Ш., Дашицыренова О.Г. и др. Указ. соч. С. 145.

³ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. С. 137.

урегулированы большим количеством правовых актов: Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г.; Положение о полковых судах, введенное Декретом СНК РСФСР от 10 июля 1919 г.; Положение о военных следователях от 30 сентября 1919 г. (приказ Реввоенсовета Республики № 1595); Положение о народном суде РСФСР, введенное Декретом ВЦИК от 21 октября 1920 г.; Декрет ВЦИК от 6 февраля 1922 г. «Об упразднении ВЧК и о правилах производства выемок и арестов»¹.

Несмотря на то, что нормативные источники в этот период предполагали применение заключения под стражу строго в рамках закона, на практике существовало «не связанное формальностями» применение данной меры пресечения органами НКВД и ОГПУ. Период после Октябрьской революции был ознаменован беззаконием, произволом и массовыми арестами. «Заключение под стражу» именовалось теперь как «лишение свободы», избиралось органами дознания, но утверждалось ими у ближайшего следователя, народного судьи или прокурора.

Таким образом, общественная и политическая ситуация, сложившаяся в начале XX века, во многом обусловила применение заключения под стражу. Интересы государства оказались в явном приоритете перед интересами общества и личности. Стадия предварительного расследования носила негласный характер, состязательного процесса не было, применение заключения под стражу было направлено не на решение закрепленных в законе задач, а на максимально быстрое получение признательных показаний, на основании которых выносили обвинительные приговоры. В последующие годы ситуация только ухудшалась. Уголовное судопроизводство стало носить ярко выраженный карательный характер. «Вместо суда приоритетным стало неконтролируемое предварительное следствие, главная задача суда заключалась не в самостоятельном исследовании предъявленного лицу обвинения, а лишь в определении размера наказания»².

Только в послевоенные годы (середина 50-х гг.) в СССР началось изменение уголовно-процессуального законодательства, направленное на устранение

---

¹ Хапаев И.М. История становления и развития законодательства и практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу (XIX-XX вв.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 С. 2312.

² Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Государство и право. 1994. № 4. С. 99.

последствий культа личности Сталина, произвола и беззакония. Принимаются демократические нововведения, необходимые для усиления гарантий законности при избрании и применении заключения под стражу в качестве меры пресечения.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. сохранили возможность избрания заключения под стражу по делам о преступлениях, наказуемых лишением свободы. Важной процессуальной гарантией прав и свобод личности стало установление в законе максимальных сроков заключения под стражу и закрепление порядка их продления¹. Также из нововведений стоит отметить закрепление обязанности следователя, прокурора и суда обеспечивать обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения и обеспечивать охрану его личных и имущественных прав.

Свою положительную роль сыграл и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. «О внесении дополнений изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»². В соответствии с ними были внесены серьезные изменения в УПК РСФСР: применение заключения под стражу было существенно ограничено, и могло быть избрано лишь в исключительных случаях.

Последующими нормативными источниками было внесено не так много новых положений. В основном сохранены нормы, взятые из прошлых законодательных актов относительно меры пресечения в виде заключения под стражу. Но были уточнены основания избрания данной меры, а также введены и новые основания.

Уголовно-процессуальное законодательство 60-80 гг. XX столетия «лишь наметило пути к демократизации и гуманизации уголовного судопроизводства и сделало первые важные шаги по этому направлению», но «затем в течение более четверти века оно, по сути, оставалось без изменений, хотя частичные коррективы и различного рода уточнения вносились в него в изобилии»³.

---

¹ Хапаев И.М. Заключение под стражу как мера пресечения в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 21.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 12. Ст. 257.

³ Ляхов Ю.А. Новая уголовно-процессуальная политика: монография. Ростов н/Д, 1992. С. 12.

Характер всех этих нововведений можно подразделить на три направления: во-первых, установление гарантий соблюдения прав и свобод граждан при применении заключения под стражу; во-вторых, снижение избрания заключения под стражу и замена его иными мерами; в-третьих, установление и последующее сокращение сроков заключения под стражу.

В тоже время не были разрешены проблемы большого числа незаконно примененного заключения под стражу, перенаселенности следственных изоляторов и тяжелых для жизни и здоровья подозреваемых (обвиняемых) условий содержания.

Следующим этапом преобразований стало становление Российской Федерации и принятие 12 декабря 1993 года Конституции РФ¹. В ней были провозглашены права и свободы личности, приняты во внимание принципы международных норм, определены основные права, свободы и обязанности граждан и т.д. В связи с чем необходимо было принятие нового уголовно-процессуального кодекса, отвечающего современным требованиям развития российского государства. Однако принятие кодекса затянулось, и на протяжении еще почти десяти лет продолжал действовать УПК РСФСР 1960 года. Лишь 18 декабря 2001 г. был принят новый УПК РФ, который закрепил и обеспечил соблюдение прав личности при применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Исследование становления и развития заключения под стражу в российском уголовном процессе показало нам, что оно является старейшей мерой пресечения. Являясь самой универсальной и применяемой мерой на протяжении целых столетий, она не всегда преследовала те цели, которые стоят сейчас перед ней. Различны были основания и условия, процессуальный порядок применения. Наряду с этим исследование исторического опыта помогло нам раскрыть данную меру пресечения, выявить ее основные плюсы и минусы и прийти к выводу, что современный уголовный процесс немыслим без её применения.

---

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Основания и условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

Заключение под стражу связано с существенным ограничением прав и свобод подозреваемых и обвиняемых. Допуская такие ограничения лишь в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, законодатель установил баланс между правом каждого на свободу и обязанностью государства обеспечить защиту публичных интересов. Поэтому применение данной меры пресечения должно основываться на предусмотренных в законе основаниях и условиях, а также процессуальном порядке.

Правовая модель избрания меры пресечения в виде заключения под стражу предусмотрена в главе 13 УПК РФ. Однако законодательно понятие «оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу» не предусмотрено. Ввиду чего в юридической науке нет единого мнения о том, что же является «основанием». Кроме того, на практике нередки случаи «непонимания» что есть «основание», как его обосновать, а также используется в качестве основания тяжесть совершенного преступления, хотя подобное уже давно законодателем не признается основанием для заключения под стражу.

Давыдов П.М. под основаниями для применения мер пресечения понимал два рода доказательств: доказательства, устанавливающие акт наступления прошедшего события; доказательства, устанавливающие возможность наступления будущего события¹.

---

¹ Давыдов П.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.М. Давыдов. Л., 1953. С. 10-11.

Лившиц Ю.Д. рассматривал в качестве оснований «наличие каких-либо содержащихся в доказательствах данных, указывающих на то, что обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, или может помешать исполнению приговора; а равно наличию достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления»¹. Аналогичной точки зрения также придерживалась Даньшина Л.И.².

Гуткин И.М. писал, что основаниями для избрания меры пресечения является следующее: во-первых, привлечение лица в качестве обвиняемого; во-вторых, наличие данных, указывающих на необходимость ограничения свободы обвиняемого³.

Указанные позиции не в полной мере соответствуют действительности, т.к. были озвучены еще при действии старого закона. Новый УПК РФ больше не связывает доказательства виновности подозреваемого (обвиняемого) в инкриминируемом ему деянии и избираемую меру пресечения. Аналогичная позиция подтверждается и решениями Конституционного Суда РФ⁴, и Постановлением Пленума № 41⁵, в которых разъяснено, что, проверяя обоснованность подозрения, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица. По этому поводу Корнуков В.М. верно отметил: «предъявление обвинения и доказательства, обосновывающие виновность, следует рассматривать как необходимые условия, порождающее право на избрание меры пресечения и указывающие на субъекта, к которому возможно её применение»⁶.

---

¹ Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 27.

² Даньшина Л.И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу. М., 1991. С. 19.

³ Рыжаков А.П. Меры пресечения. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1996. С. 9.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Добротворского Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 676-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения 20.03.2017 г.).

⁵ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41: по сост. на 24 мая 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

⁶ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 66.

Некоторые авторы в качестве основания рассматривают статью 97 УПК РФ. Так, содержание статьи 97 УПК РФ, не предусматривая понятия «основание», закрепляет ситуации, при которых возможно применение какой-либо меры пресечения. Однако, данные ситуации, как верно отметил Барабаш А.С., являются целями избрания мер пресечения, а не основанием. Меры пресечения избираются в отношении подозреваемого или обвиняемого для предотвращения с их стороны следующих противоправных действий: 1) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда; 2) продолжить заниматься преступной деятельностью; 3) угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства»¹.

Сущность понятия «основание», по нашему мнению, можно свести к следующему – это, во-первых, прогностический вывод о возможном негативном поведении подозреваемого или обвиняемого; во-вторых, вывод, основанный на имеющихся данных о совершенном подозреваемым или обвиняемым противоправном действии, препятствующим ходу расследования. Для обоснования выводов необходимы доказательства, которые и лягут в основу для избрания меры пресечения.

Исходя из вышеуказанного, мы приходим к классификации оснований, которой придерживается большинство авторов². Основания подразделяют на фактические и юридические.

В качестве фактических оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу рассматриваются соответствующие данные, указывающие на возможное и необходимое ограничение свободы подозреваемого (обвиняемого). А именно: имеющиеся в распоряжении дознавателя (следователя и др.), судьи доказательства, которые подтверждают или дают основания предположить, что подозреваемый или обвиняемый: собирается скрыться от дознавателя (следователя и

---

¹ Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 С.186.

² Анисимова О.А. Современные проблемы мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Анисимова. Тверь, 2010. С. 7.; Попов К.В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Попов. Краснодар, 2004. С. 12; Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: Издательство Дело и Сервис, 2011. С. 130 и др.

др.) или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу; может не допустить исполнение приговора и (или) возможную его выдачу в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

В качестве юридического основания для избрания меры пресечения рассматривается постановление или определение дознавателя (следователя и др.), суда. Но в данном случае необходимо сделать оговорку, что не само постановление является основанием. Постановление – это основание для осуществления меры пресечения. Основанием же для избрания меры пресечения является только то, что предшествовало составлению постановления (определения)¹.

«Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу» – это закрепленные в законе обстоятельства, учитываемые при избрании заключения под стражу, и имеющие разное правовое значение. Если «основания» вызывают безусловную необходимость применения меры пресечения, то «условия» играют роль наиболее значимых факторов, которые необходимо учитывать².

Самой распространенной в юридической литературе классификацией является деление на общие и специальные (особенные) условия избрания заключения под стражу³.

К общим условиям относятся обстоятельства, учитываемые при принятии решения о заключении под стражу по любому уголовному делу. Под специальными (особенными) условиями следует понимать обстоятельства, учитываемые при принятии решения по отдельным категориям дел или категориям граждан⁴.

По общему правилу, к общим условиям относят следующее:

Во-первых, уголовное дело возбуждено и находится в производстве надлежащего лица или органа.

---

¹ Рыжаков А.П. Меры пресечения. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1996. С. 10.

² Гольцев А.Т. Заключение под стражу в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А.Т. Гольцев. М.: РГБ, 2006. С. 43.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. С.142.

⁴ Малина Е.А. Заключение под стражу в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Малина. М.: РГБ, 2003. С. 64.

Во-вторых, субъектом применения меры пресечения является обвиняемый или подозреваемый.

В-третьих, заключение под стражу не может быть избрано, если отсутствуют фактические основания его избрания.

В-четвертых, важно обратить внимание на статью 99 УПК РФ. В ней законодатель предусмотрел обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. К ним отнесены: тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Данные обстоятельства также относятся к общим условиям, влияющим на вопрос о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

В свою очередь, российские правоприменители до сих пор рассматривают тяжесть преступления в качестве основания, а не условия применения меры пресечения в виде заключения под стражу. На эту ошибку свое внимание обращал и Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Он не раз подчеркивал, что российские суды, ссылаясь только на тяжесть преступления, используют стандартные формулировки «без исследования конкретных фактов или рассмотрения возможности применения альтернативных мер пресечения»¹. Тяжесть совершенного преступления, как основание для избрания заключения под стражу, предусматривалась ч. 2 статьи 96 УПК РСФСР, но она была отменена Федеральным законом от 9 марта 2001 г.² С того времени законодатель более не рассматривает тяжесть преступления как основание для заключения под стражу, для него это лишь условие, т.е. одно из обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения. Однако до сих пор не могут от него отказаться не только судьи районного, областного, краевого уровня, но и Верховного Суда РФ³. Активно тяжесть

---

¹ Дело «Сизов против Российской Федерации» по жалобе № 33123/08: постановление ЕСПЧ от 15 марта 2011 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 7.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 09 марта 2001 г. № 25-ФЗ: по сост. на 8 декабря 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 11. Ст. 1002.

³ Постановление Ленинского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 1-127/2016 от 29 февраля 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6lnsbGIDPWf/> (дата обращения 05.04.2017 г.); Постановление

совершенного как основание для избрания заключения под стражу или продления этой меры пресечения используется и в последнее время¹.

К специальным (особенным) условиям относят условия, учитываемые при избрании и применении заключения под стражу для отдельных категорий дел или категорий граждан, таких как: несовершеннолетние; судьи Конституционного Суда РФ; судьи иных судов; Президент РФ; депутаты Государственной Думы; члены Совета Федерации и иные лица, а также лица, в отношении которых в Россию направлен запрос иностранного государства о выдаче.

Таким образом, правильное толкование и применение «оснований» и «условий» играет важную роль в регулировании процесса избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В сочетании они образуют важную гарантию прав и свобод лица, вовлекаемого в производство по уголовному делу².

2.2. Процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу

Процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу закреплен в статьях 108 – 109 УПК РФ. Он является основой для принятия решений о заключении под стражу на всех стадиях уголовного судопроизводства. Также большую роль в правовом регулировании данного процесса играют международно-правовые стандарты, отчасти вошедшие в национальное законодательство, решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и ЕСПЧ.

Чусовского городского суда Пермского края по делу № 1-133/2016 от 03 июня 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/W7jCCZFvIUWo/> (дата обращения 05.04.2017 г.); Постановление Чусовского городского суда Пермского края по делу № 1-134/2016 от 03 июня 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/n00hTA8vqJWa/> (дата обращения 05.04.2017 г.); Постановление Серпуховского городского суда Московской области по делу № 1-340/2016 от 22 сентября 2016 года г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NroPNaF7WMYt/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

¹ Барабаш А.С. Постановления Европейского Суда по правам человека и их влияние на принятие российскими судами решений о заключении под стражу // Библиотека криминалиста. 2015. № 2. С. 109.

² Смирнов М.В. Условия применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии // Российский следователь. 2003. № 4. С. 23–24.

Большое значение для соблюдения прав и свобод подозреваемого или обвиняемого при применении заключения под стражу имеет институт судебного контроля, заключающийся в том, что решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу может принять только суд. Положение о судебном контроле при избрании данной меры пресечения нашло свое отражение в ст. 22 Конституции РФ и в п. 1 ч. 2 ст. 29, ст. 108 – 109 УПК РФ. Кроме того, ЕСПЧ не раз указывал, что судебная процедура есть важнейшая гарантия прав личности и законности заключения под стражу¹.

Заключение под стражу применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет.

Заключение под стражу избирается при невозможности применения другой, более мягкой меры пресечения. Подобная практика уже давно закреплена на международном уровне. Так, ст. 9 Пакта о гражданских и политических правах гласит: «Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом»², согласно п. 6.1 Токийских правил: «предварительное заключение под стражу используется в судопроизводстве по уголовным делам как крайняя мера при условии должного учета интересов расследования предполагаемого правонарушения и защиты общества и жертвы»³.

В исключительных ситуациях заключение под стражу применяется к подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы менее чем на 3 года:

1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;

---

¹ Бущенко А.П. Практика Европейского суда по правам человека. Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. М.: Спарк, 2001. Вып. 1. С. 158.

² Международный пакт о гражданских и политических правах: резолюция 2200 (XXI), принятая на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (дата обращения 20.03. 2017 г.).

³ Токийские правила. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением: резолюция № 45/110, принята Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/> (дата обращения 20.03. 2017 г.).

В свою очередь, ЕСПЧ неоднократно указывал, что одно лишь отсутствие постоянного места жительства или работы не может расцениваться как основание для вывода о том, что подозреваемый или обвиняемый скроется или совершит новое преступление¹. Так, в деле «Пшевечерский против Российской Федерации» ЕСПЧ, установил, что власти Российской Федерации без рассмотрения конкретных обстоятельств дела избрали заключение под стражу, обосновывая её отсутствием у заявителя постоянного места жительства или работы². Подобное отношение ЕСПЧ выразил и к следующим ситуациям: а) у подозреваемого или обвиняемого имеется несколько мест проживания³; б) подозреваемый или обвиняемый зарегистрирован в одном месте, а работает в другом⁴; в) подозреваемый или обвиняемый не имеет регистрации по месту жительства⁵.

2) личность подозреваемого или обвиняемого не установлена. На практике это означает невозможность установления личности по каким-либо обстоятельствам, например, могут отсутствовать документы, удостоверяющие личность, имеются признаки подделки этих документов, подозреваемый или обвиняемый не дает показания о своей личности. Но при этом были предприняты действия по установлению личности подозреваемого или обвиняемого;

3) подозреваемым или обвиняемым нарушена ранее избранная мера пресечения;

4) подозреваемый или обвиняемый скрылся от органов предварительного расследования или от суда. В этой ситуации подозреваемый или обвиняемый должны знать о привлечении их к уголовному процессу и умышленно скрыться. Данная ситуация отсутствует, если подозреваемый или обвиняемый уезжает куда-либо и не знает о своем розыске.

---

¹ Дело «Мишкеткуль и другие против Российской Федерации» по жалобе № 36911/02: постановление ЕСПЧ от 24 мая 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 1.

² Дело «Пшевечерский против Российской Федерации» по жалобе № 28957/02: постановление ЕСПЧ от 24 мая 2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 11.

³ Дело «Александр Макаров против Российской Федерации» по жалобе № 15217/07: постановление ЕСПЧ от 12 марта 2009 г. // Российская хроника Европейского Суда. 2010. № 1.

⁴ Дело «Попов против Российской Федерации» по жалобе № 26853/04: постановление ЕСПЧ от 13 июля 2006 г. // Российская хроника Европейского Суда. 2008. № 1.

⁵ Дело «Горошня против Российской Федерации» по жалобе № 38711/03: постановление ЕСПЧ от 22 апреля 2010 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 1.

Процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения лица под стражу состоит из следующих действий:

1. Следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В нем излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения.

Явной проблемой в практике судов, как уже отмечалось ранее, стала распространенность формальных ссылок на материалы следствия, без анализа законности и обоснованности применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Одной из самых распространенных формулировок, используемых судами в решениях, стало следующее: «Представленные суду материалы свидетельствуют о наличии разумных оснований полагать о причастности обвиняемого к инкриминируемому ему преступлению»¹.

Также в пример можно привести Постановление Свердловского районного суда г. Белгорода, которым обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Апелляционная инстанция отменила это решение ввиду того, что судья в постановлении ссылалась на различные доказательства, но их содержание не раскрыла. Поэтому было непонятно какими фактическими данными руководствовалась судья, соглашаясь со следователем о причастности обвиняемой к хищению. Кроме того, судьей не была рассмотрена возможность избрания более мягкой меры пресечения. Не оценены и оставлены без внимания судьи обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. Все эти ошибки были допущены и следователем, в ходатайстве которого не было ссылок на конкретные, фактические обстоятельства причастности обвиняемой к хищению, отсутствовала оценка данных о ее личности, не рассмотрена возможность применения иных мер

---

¹ Антонов А.П. Новое в разъяснениях Пленума ВС РФ о применении меры пресечения в виде заключения под стражу [Электронный ресурс] // А.П. Антонов. Адвокат по уголовным делам: сайт. – URL: <https://ugolovnoedelo.com/novoe-v-razyasneniyah-plenuma-vs-rf-o-primenenii-mery-presecheniya-v-vidе-zaklyucheniya-pod-strazhu/> (дата обращения 20.03.2017 г.).

пресечения. В этой связи суд второй инстанции вынес новое решение, которым оставил без удовлетворения ходатайство следователя об избрании обвиняемой меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

Для разрешения указанной проблемы в 2016 году Постановление Пленума ВС РФ № 41² было дополнено важнейшими разъяснениями. В п. 2 указанного Постановления был прописан алгоритм действий судьи, рассматривающего ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, при проверке обоснованности подозрения. Теперь суду необходимо: проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; и дать этим сведениям оценку в своем решении. Ранее в данном пункте предусматривалась лишь указывалось на необходимость проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению.

Также прямо закреплено, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальным ссылкам суда на наличие у органов предварительного расследования данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению теперь расценивается как нарушение уголовно-процессуального закона, и влечет отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (абз. 2, 3 п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 41).

Об обязанности суда проверять доказанность наличия обоснованности подозрения в совершении преступления при решении вопроса о применении заключения под стражу говорится в правовых позициях Конституционного Суда РФ

---

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам за июнь 2014 года: подготовлен Белгородским областным судом // Информационный бюллетень, 2014. № 7.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41: по сост. на 24 мая 2016 г.

и ЕСПЧ¹. В своих решениях указанными судебными инстанциями не раз отмечалось, что доводы в обоснование применения меры пресечения в виде заключения под стражу должны носить не абстрактный характер, а подтверждаться вполне конкретными доказательствами.

2. Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей в судебном заседании по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. При обязательном участии: подозреваемого (обвиняемого), прокурора, защитника, если он имеется, также вправе участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого. Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана в отсутствие обвиняемого только в случае его объявления в международный розыск.

3. Рассмотрев ходатайство, судья может вынести одно из следующих постановлений:

а) об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу;

б) об отказе в удовлетворении ходатайства;

в) о продлении срока задержания.

---

¹ По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3; Дело «Ананьев и другие против Российской Федерации» по жалобе № 42525/07, 60800/08: постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 8; Дело «Долгова против Российской Федерации» по жалобе № 11886/05: постановление ЕСПЧ от 02 марта 2006 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 8; Дело «Калашников против Российской Федерации» по жалобе № 47095/99: постановление ЕСПЧ от 15 июля 2002 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. № 1.

4. Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому, обвиняемому или потерпевшему и подлежит немедленному исполнению.

5. Повторное рассмотрение ходатайства возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу.

6. При возникновении вопроса об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу в суде, решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносятся определение или постановление.

7. Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке. Решение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в кассацию.

8. Обязательно уведомление кого-либо из родственников подозреваемого или обвиняемого о его месте содержания под стражей.

Как правило, содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать два месяца. В случае невозможности закончить предварительное следствие в указанный срок и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения, срок содержания под стражей может быть продлен до 6 месяцев. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном статьей 453 УПК РФ, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора, до 12 месяцев.

Свыше двенадцати месяцев срок содержания под стражей продлевается лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких

преступлений, судьями соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти), до восемнадцати месяцев.

Возможность последующего продления срока заключения под стражу исчерпывается. Продление срока содержания под стражей осуществляется в том же процессуальном порядке, что и избрание заключения под стражу в качестве меры пресечения.

Материалы оконченого расследованием уголовного дела должны быть предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее чем за месяц до окончания предельного срока содержания под стражей. Если материалы оконченого расследованием уголовного дела были предъявлены обвиняемому и его защитнику позднее чем за месяц до окончания предельного срока содержания под стражей, то по его истечении обвиняемый подлежит немедленному освобождению. При этом, за обвиняемым и его защитником сохраняется право на ознакомление с материалами уголовного дела. В случае, если сроки для предъявления материалов оконченого расследованием уголовного дела обвиняемому и его защитнику были соблюдены, однако одного месяца для ознакомления с материалами уголовного дела им оказалось недостаточно, следователь с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации или приравненного к нему руководителя иного следственного органа вправе не позднее чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей возбудить ходатайство о продлении этого срока перед судом.

При определении срока содержания под стражей учитывается время: 1) на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого; 2) домашнего ареста; 3) принудительного нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях по решению суда;

4) в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ.

Ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей суд обязан рассмотреть с участием обвиняемого. Исключением является случаи нахождения обвиняемого на стационарной судебно-психиатрической экспертизе, и иные обстоятельства, при наличии которых исключается возможность доставления обвиняемого в суд, что подтверждается соответствующими документами. При этом участие защитника обвиняемого в судебном заседании является обязательным. Судья выносит постановление о рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей в отсутствие обвиняемого с указанием причин, по которым присутствие обвиняемого невозможно.

Судья не позднее чем через пять суток со дня получения ходатайства принимает одно из следующих решений:

1) о продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и освобождении обвиняемого из-под стражи.

Проанализировав процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу, мы увидели, что он не является совершенным и требует внесения некоторых уточнений и изменений. Это создает ряд проблем на практике и приводит к вынесению судебных решений, нарушающих права и свободы лиц, вовлеченных в уголовный процесс. При решении вопроса об избрании и применении заключения под стражу необходимо выполнить требования, предусмотренные не только УПК РФ, но и постановлениями и решениями различных судов, что в некоторой степени противоречит закону. Ведь в России прецедент не является источником права. Однако наиважнейшие положения раскрываются именно в постановлениях и решениях российских и международных судебных инстанций.

ГЛАВА 3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ И ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

3.1. Заключение под стражу и реализация принципов российского уголовного процесса

В Российской Федерации, как правовом государстве, значению прав и свобод человека уделяется большое внимание. Они лежат в основе содержания и применения законов и являются приоритетом для государственных органов. Государству в свою очередь необходимо обеспечить неукоснительное соблюдение, провозглашенных конституцией прав и свобод¹. Иначе, пробелы в законе могут повлечь такое толкование норм права на практике, которое позволит применять уголовно-процессуальные нормы в нарушение прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Поэтому при применении меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо строгое соблюдение нескольких правил, вытекающих из положений статьи 55 Конституции РФ: во-первых, ограничение прав и свобод подозреваемого или обвиняемого возможно только, если существует реальная необходимость в заключении под стражу и это подкрепляется обстоятельствами дела; во-вторых, нужно соблюдать баланс охраняемых законом интересов личности, общества и государства; в-третьих, ограничение прав и свобод подозреваемых или обвиняемых допускается только федеральным законом².

Непременным условием соответствия уголовно-процессуального законодательства современным реалиям является приведение УПК РФ и практики его применения в соответствие с Конституцией РФ, международными нормами и общепризнанными принципами международного права. Основными направлениями

---

¹ Яшин А.Н. Уголовный процесс: конспект лекций по дисциплине для обучающихся по специальности 030503.51 «Правоведение». Мурманск: МАЭУ, 2010. С. 137.

² Якупов Р.Х. Уголовный процесс. М., 1998. С. 183-185.

реформ на данный момент являются: гуманизация уголовно-процессуального законодательства; обеспечение прав и свобод личности; обеспечение соответствия российского уголовно-процессуального законодательства международным стандартам. Однако внесение большого количества поправок в УПК РФ порой оказывается негативным ввиду непродуманности и несовершенства вводимых изменений. Дискуссию, в частности, вызвало включение норм о сроках применения меры пресечения в виде заключения под стражу при особом порядке движения уголовного дела, а именно при возвращении уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ.

Проблема сроков рассмотрения уголовных дел, а также сроков применения меры пресечения в виде заключения под стражу давно стала для российского законодателя камнем преткновения, что вывело её на межгосударственный уровень. Рост числа жалоб россиян на данное нарушение привел к тому, что Европейский суд выступил с требованием о создании в Российской Федерации эффективного средства правовой защиты, направленного на обеспечение разумности сроков судопроизводства¹.

Одним из решений данного вопроса стало введение нового принципа в УПК РФ, а именно ст. 6.1 Разумный срок уголовного судопроизводства. Разумный срок уголовного судопроизводства – это период времени, включающий в себя совокупность уголовно-процессуальных сроков по конкретному уголовному делу с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вступления решения суда в законную силу, превышение которого влечет возникновение права лица на компенсацию, в целях исключения немотивированных проволочек в ходе расследования, рассмотрения дела судом и его исполнения, своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела судом².

---

¹ Вольнец К.В. Некоторые проблемы в правовом регулировании принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2013. – № 1. – С. 181.

² Алексеев И.М. Реализация принципа разумности сроков уголовного судопроизводства // Проблемы правоохранительной деятельности, 2012. – № 1. – С. 108.

Принцип разумности сроков следует относить и к срокам заключения под стражу. Государство обязано предусмотреть такие основания для заключения под стражу, которые обосновывали любой период содержания под стражей, каким бы коротким или длительным он не был. В качестве основных критериев разумности срока заключения под стражу можно выделить «относимость» и «достаточность» причины, обосновывающей срок заключения. Для того чтобы понятие «разумность сроков» было применимо и на практике, как реально действующий принцип, необходимо четкое законодательное регулирование данной меры пресечения. В противном случае возникают правовые пробелы, которые позволяют принципу разумности устанавливать неопределенные и ничем неограниченные сроки¹.

Особое внимание данному институту уделяется потому, что при заключении под стражу существенно ограничиваются конституционные права и свободы подозреваемых (обвиняемых). Кроме того, заключение под стражу является самой применяемой судом мерой пресечения. Так, по данным официальной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2016 г., по 493 825 уголовным делам, поступившим в районные суды, было рассмотрено 136 244 ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, из них удовлетворено – 123 032. По остальным же мерам пресечения (залог и домашний арест) было рассмотрено лишь 7 070 ходатайств, из них удовлетворено – 6 239, почти в 20 раз меньше, чем удовлетворенных ходатайств о заключении под стражу. Но можно отметить положительную динамику, так, уменьшились сроки содержания под стражей в сравнении с 2015 г.: на 0,6 % меньше принято решений о продлении срока содержания под стражей².

В связи с этим можно заключить, что ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, применяемое в виде меры пресечения заключение под стражу, должно обеспечиваться судебным контролем и другими правовыми гарантиями. Суд

---

¹ Кузнецова О.А. Заключение под стражу и принцип разумности сроков при особом порядке движения уголовного дела // Таврический научный обозреватель. № 2 (19), 2017 г. С. 178-179.

² Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id> (дата обращения 30.03.2017 г.).

должен основываться на самостоятельной оценке существенных обстоятельств, соблюдая баланс публичных и частных интересов. При установлении такого баланса важным является продолжительность сроков заключения под стражу, которая не должна превышать разумных пределов.

Однако в правоприменительной практике остается ряд проблемных вопросов, возникающих из-за недостаточной правовой регламентацией порядка применения заключения под стражу. Среди них можно выделить вопрос о предельном сроке заключения под стражу при возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Согласно положениям статьи 109 УПК РФ: общий срок содержания под стражей составляет 2 месяца, этот срок может быть продлен на срок от 6 до 18 месяцев. Также необходимо учитывать положения об ознакомлении с материалами уголовного дела. Если после окончания предварительного следствия сроки для предъявления материалов данного уголовного дела обвиняемому и его защитнику, были соблюдены, однако 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела им оказалось недостаточно, предельный срок содержания под стражей может быть продлен и свыше 18 месяцев, если не отпала необходимость в применении к нему или к ним заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения.

Особым случаем продления срока содержания обвиняемого под стражей является принятие решения о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом согласно ст. 237 УПК РФ. Данная процедура, по существу, представляет собой особый порядок движения уголовного дела, не тождественный его возвращению для производства дополнительного расследования¹. При этом проведение дополнительных процессуальных действий и последующее ознакомление обвиняемого с многотомными материалами дела

---

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 № 16-П // Российская газета. 2013. № 151.

растягивается порой даже не на месяцы, а на годы, в течение которых обвиняемый находится под стражей¹.

Отсутствие в УПК РФ конкретных и однозначных формулировок позволяет судам применять положения статьи 109 УПК РФ в ее связи со статьей 237 УПК РФ таким образом, будто нормы об ограничении предельного срока содержания под стражей действуют только до направления дела в суд, а после возвращения дела прокурору не применяются.

В результате анализа сложившейся неоднозначной судебной практики и в связи с неоднократными жалобами граждан Конституционный суд РФ вынес Постановление от 16 июля 2015 г. № 23-П², в котором он указал, что суд, возвращая дело прокурору, вправе на разумный период продлить предельный срок содержания под стражей, и не признал неконституционными положения ч.ч. 3 – 7 ст. 109, ч. 3 ст. 237 УПК РФ.

Также, Конституционный Суд РФ в вышеуказанном Постановлении отметил, что положения статей 109 и 255 УПК РФ не предполагают включения времени содержания под стражей на стадии предварительного расследования в срок содержания под стражей на судебной стадии. При возвращении уголовного дела прокурору вопрос о необходимости продления срока содержания обвиняемого под стражей судья решает с учетом сроков, предусмотренных статьей 109 данного УПК РФ, но не по правилам этой статьи. Тем самым уголовно-процессуальный закон не распространяет норму ч.4 ст. 109 УПК РФ о недопустимости продления срока содержания под стражей на данный особый порядок движения уголовного дела.

Важным является указание Конституционного Суда РФ, что при решении вопроса о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу при возвращении уголовного дела прокурору (если сохраняются причины для применения данной меры пресечения), суд обязан определить разумный срок

---

¹ Карягина О.В. Проблемы и перспективы законодательной регламентации предельного срока содержания обвиняемых под стражей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. – № 11-1. – С. 279.

² По делу о проверке конституционности положений частей третьей – седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П // Российская газета. 2015. № 165.

содержания под стражей.

Однако, «разумный срок» по отношению к мере пресечения в виде заключения под стражу при особом порядке движения уголовного дела останется лишь абстрактным понятием до тех пор, пока уголовно-процессуальное законодательство не предусмотрит подробную законодательную регламентацию такой стадии уголовного процесса, как возвращение судом дела прокурору.

«... создавать путем конституционно-правового истолкования фактически новую норму, да еще и изменяя при этом свои ранее сформулированные позиции, воспринятые Верховным Судом Российской Федерации, апеллируя вместо четко обозначенного в законе предельного срока содержания под стражей к размытому термину «разумность», вряд ли продуктивно. Сомнительно, что такой подход послужит формированию единой правоприменительной практики, а гарантированное статьей 22 Конституции Российской Федерации право каждого на свободу и личную неприкосновенность может оказаться нарушенным» – особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Ю.М. Данилова.

В связи вышесказанным полагаем, что случаи с неоправданным превышением предельного срока содержания под стражей будут возникать и далее, что следует и из материалов практики.

Нами было проанализировано 100 уголовных дел, из которых мы сделали следующие выводы:

- 1) в большинстве случаев, а именно в 60 % от всех уголовных дел, суд назначает меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении;
- 2) в 10 % уголовных дел мера пресечения не избиралась;
- 3) в достаточно большом количестве дел, а именно в 30 % случаев, судом была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. При этом в 20 уголовных делах судом не было допущено ошибок. При постановлении решения указаны сроки, на которые избирается мера пресечения.

Однако в 10 уголовных делах суд назначил меру пресечения в виде заключения под стражу без указания срока, на который она избирается. Где-то суды в описательно-мотивировочной части ограничились простой ссылкой на ч. 3 ст. 237

УПК РФ, закрепляющей следующее: при возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого. При необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных статьей 109 Кодекса¹. В некоторых же делах в описательно-мотивировочной части решения не было ни слова о мере пресечения, лишь в резолютивной части суд указывал о применении заключения под стражу². Казалось бы это совсем немного, 10 дел из 100, но разве в правовом государстве возможно такое законодательное закрепление норм, которое позволяет нарушать права и свободы лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Подтверждение этого вывода находит отражение и в позиции Конституционного суда РФ (Постановление от 16 июля 2015 г. № 23-П), который указал, что федеральный законодатель может усовершенствовать правовое регулирование порядка продления срока содержания обвиняемых под стражей после возвращения судом уголовного дела прокурору для усиления гарантий разумности этого срока и защиты обвиняемых от несоразмерно длительного содержания под стражей.

Кроме того, три судьи Конституционного Суда РФ изложили по этому вопросу свое особое мнение. Так, Казанцев С.М. полагает, что рассматриваемые нормы все же

---

¹ Постановление Советского районного суда г. Тамбова по делу № 1-61/2016 от 24 июня 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1MeBnUcHyKHd/> (дата обращения 05.04.2017 г.); Постановление Избербашского городского суда Республики Дагестан по делу № 1-92/2015 от 14 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fSXNby3fMBYD/> (дата обращения 05.04.2017 г.); Постановление Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 1-157/2015 от 15 января 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rVLH3VQbsgm/> (дата обращения 05.04.2017 г.); Постановление Хабаровского краевого суда по делу № 22-1720/2016 от 2 июня 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

² Постановление Намского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 1-37/2016 от 01 июля 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PFD4RttT8ZZL/> (дата обращения 05.04.2017 г.); Постановление Советского районного суда г. Рязани по делу № 1-41/2016 от 15 февраля 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/i7SRzD1BW8m8/> (дата обращения 05.04.2017 г.); Постановление Избербашского городского суда Республики Дагестан по делу № 1-86/2016 от 17 октября 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/skMa4iCmGM5n/> (дата обращения 05.04.2017 г.); Постановление Гагаринского районного суда Смоленской области по делу № 1-114/16 от 23 ноября 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IjYtrKnhmEYJ/> (дата обращения 05.04.2017 г.); Постановление Предгорного районного суда Ставропольского края по делу № 1-125/2015 от 12 октября 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fD63rORDe3QM/> (дата обращения 05.04.2017 г.); Постановление Заельцовского районного суда г. Новосибирска по делу № 1-465/2016 от 20 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/97rd0cr99HJF/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

противоречат Конституции РФ. Судьи Данилов Ю.М. и Гаджиев Г.А. считают, что существует объективная потребность в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, мы видим, что новую редакцию ст. 237 УПК РФ вряд ли можно назвать соответствующей внутренним и международным стандартам. Если рассматривать регулирование заключения под стражу при особом порядке движения уголовного дела во взаимосвязи с принципом разумности сроков, то видим явное противоречие данных норм. До сих пор остается много нерешенных, неурегулированных процедурных вопросов.

3.2. Проблемы обеспечения прав личности при избрании в отношении лица, подлежащего экстрадиции, меры пресечения в виде заключения под стражу

Общепризнанно, что наиболее эффективным видом международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является экстрадиция (выдача) лиц для уголовного преследования или исполнения приговора¹.

Институт экстрадиции представляет собой самостоятельный, комплексный институт. Наиболее содержательным и полностью отражающим понятие института экстрадиции по нашему мнению является формулировка, представленная А.К. Строгановой, под которой в российском уголовном судопроизводстве понимается комплекс уголовно-процессуальных действий, направленных на розыск, задержание, заключение под стражу и выдачу лица иностранному государству на основании и в порядке, установленном международными договорами Российской Федерации и национальным законодательством, либо на основе принципа взаимности с целью осуществления уголовного преследования, отправления правосудия или приведения в исполнение вступившего в силу приговора суда².

---

¹ Быкова Е.В., Выскуб В.С. Экстрадиция и права человека: правило «двойной криминальности» // Международное уголовное право и международная юстиция. М.: Юрист, 2013. № 1. С. 8.

² Кузнецова О.А. Проблема выдачи лиц в страны, где существует риск жестокого обращения // Современная наука и образование: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: ООО «ЦСРНИ», 2015. С. 67.

На сегодняшний день международное сообщество накопило обширный опыт в борьбе с преступностью, в частности в предупреждении попыток преступников скрыться от правосудия в других государствах. При этом экстрадиционный процесс предусматривает такую меру пресечения как заключение под стражу лица, в отношении которого направлен и рассматривается соответствующий запрос. Только эта мера пресечения наиболее полно может обеспечить выдачу запрашиваемого лица.

Соблюдение прав и свобод индивида, являясь краеугольным камнем всего процесса экстрадиции, на этом этапе достигает особой значимости. Государство, экстрадирующее индивида, не может абстрагироваться от возможного предсказуемого нарушения его прав. Современный экстрадиционный процесс неотделим от согласования интересов государств в борьбе с преступностью с интересами защиты прав человека¹.

Однако не все российские нормы уголовно-процессуального законодательства отвечают требованиям международных обязательств в рамках осуществления выдачи, поэтому полагаем они нуждаются в доработках и уточнениях.

Так согласно части 1 ст. 466 УПК РФ при получении от иностранного государства запроса о выдаче лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, прокурор в целях обеспечения возможности выдачи лица решает вопрос о необходимости избрания ему меры пресечения в порядке, предусмотренном данным Кодексом.

Если к запросу о выдаче лица прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу, то прокурор вправе подвергнуть это лицо домашнему аресту или заключить его под стражу без подтверждения указанного решения судом Российской Федерации (ч. 2 ст. 466 УПК РФ).

Анализ вышеуказанных норм закона показал, что по настоящее время редакция статьи 466 УПК РФ является неполной и содержит значительные пробелы, а именно: не предусматривает порядок избрания меры пресечения до поступления запроса о

---

¹ Цит. по: Быкова Е.В., Выскуб В.С. Там же.

выдаче в течение 48 часов с момента задержания лица, не регламентирует порядок обжалования судебного решения о заключении под стражу, а равно применения данной меры пресечения прокурором на основании решения суда иностранного государства, не предусматривает процедуру продления срока содержания под стражей, а также ряд других существенных вопросов¹.

Неполнота нормативного регулирования применения мер пресечения при экстрадиции в национальном законодательстве вызывает многочисленные вопросы в ходе применения судами и органами прокуратуры положений ст. 466 УПК РФ².

Впервые с проблемой бессрочного содержания под стражей и содержания под стражей более 48 часов до получения официального запроса о выдаче российские суды и прокуратура столкнулись еще в начале 2000-го года. Так, различными национальными судами был рассмотрен ряд резонансных дел, прошедших большое количество инстанций. В дальнейшем некоторые из них были рассмотрены в Европейском Суде по правам человека.

Дело «Худякова (Khudyakova) против Российской Федерации». 7 августа 2003 года российскими властями на основании ордера на арест в г. Петрозаводске была задержана Худякова Светлана Николаевна с целью экстрадиции в Казахстан.

2 сентября 2003 г. Петрозаводский городской суд по ходатайству прокуратуры Карелии принял постановление о заключении Худяковой С.Н. под стражу с целью экстрадиции в Казахстан на основании статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Но что самое главное, срок содержания Худяковой С.Н. под стражей не был установлен.

Адвокат Худяковой С.Н. в октябре и ноябре 2003 г. три раза жаловался в прокуратуру, т.к. её незаконно содержали под стражей долгое время. Он указывал на то, что статья 109 УПК РФ предусматривала максимальный срок содержания под стражей до суда в два месяца без продления. Поскольку срок содержания под стражей

---

¹ Вениаминова А.Г. Некоторые вопросы защиты по делам об экстрадиции // Адвокат. М.: Законодательство и экономика, 2005. № 5. С. 25-26.

² Чекулаев Д.П. Вопросы исчисления сроков содержания лица под стражей при рассмотрении запроса о выдаче в сфере международного сотрудничества по уголовным делам // Международное уголовное право и международная юстиция, 2008. № 2. С. 16.

не был продлен после истечения этого периода 7 октября 2003 г., последующее содержание под стражей Худяковой было незаконным. Прокуратура Карельской Республики отклонила эти жалобы. Прокурор указал, что срок содержания Худяковой С.Н. под стражей не был ограничен, поскольку дата и время экстрадиции не были установлены Минской конвенцией 1993 года или УПК РФ.

Суды России признали, что содержание Худяковой под стражей соответствовало Минской конвенции 1993 года. Требование об экстрадиции Худяковой находилось на рассмотрении Генеральной прокуратуры Российской Федерации, и окончательное решение не было принято. Кроме того, суды постановили, что Худякова С.Н. должна была содержаться под стражей до принятия окончательного решения о ее экстрадиции, поскольку ни Минская конвенция, ни Уголовно-процессуальный кодекс РФ не устанавливали срока для рассмотрения требования об экстрадиции. Городской суд и Верховный Суд, соответственно, установили, что содержание Худяковой под стражей и действия прокуратуры соответствовали закону.

Однако когда данное дело было рассмотрено в ЕСПЧ, он постановил, что подпункт «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции¹ не требует, чтобы в национальном законодательстве была установлена максимальная продолжительность заключения под стражу в целях обеспечения возможной экстрадиции. Также он подчеркнул: «...если процедура экстрадиции не осуществляется с необходимой тщательностью, содержание под стражей может перестать быть обоснованным...».

Европейским Судом было отмечено и то, что ссылка российских властей на Минскую конвенцию, как правовую основу для длительного содержания заявительницы под стражей, не состоятельна. Минская конвенция в первую очередь требует соблюдения национального порядка, который, как установил Европейский Суд, был нарушен в настоящем деле»².

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

² Дело «Худякова (Khudyakova) против Российской Федерации» по жалобе № 13476/04: постановление Европейского Суда по правам человека от 08 января 2009 // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4.

В дальнейшем Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации производство по делу было возобновлено (24 марта 2010 года)¹.

Таким образом, в данном деле Худякова С.Н., во-первых, подверглась задержанию на срок более 48 часов (постановление о заключении под стражу было принято судом лишь через 26 дней после лишения ее свободы); во-вторых, содержалась под стражей без установления срока содержания, а после истечения максимального первоначально срока содержания под стражей (составляющего 2 месяца) без продления его в предусмотренном законом порядке. При этом российские суды нарушений прав Худяковой С.Н. в данном деле не обнаружили.

Почти в это же время, в 2003 году, российскими судами рассматривалось другое нашумевшее дело об экстрадиции, результаты которого так же послужили основой для обращения в Европейский Суд, – дело «Насруллоев (Nasrulloev) против Российской Федерации».

30 июня 2003 г. соответствующими органами гражданину Насруллоеву было предъявлено обвинение в совершении преступлений, которые предположительно были совершены между ноябрем 1992 г. и февралем 1997 г. Затем, 13 августа 2003 г. в г. Москве последовало его задержание.

1 августа 2003 г. районным судом города Москвы было вынесено постановление об избрании в отношении Х. Насруллоева меры пресечения в виде заключения под стражу, основанное якобы на ст. 108 УПК РФ, но при этом, как и в рассмотренном выше деле, суд не установил срок содержания заявителя под стражей.

Около 18 месяцев адвокат Х. Насруллоева обращался как в российские суды и прокуратуру, так и в суды и прокуратуру Таджикистана, но жалобы и заявления либо не рассматривались, либо отклонялись или оставались без ответа. Российские суды и прокуратура считали, что содержание под стражей регулируется законодательством Таджикистана, а сам Насруллоев не обладает ни статусом «подозреваемого», ни

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 марта 2010 г. № 18-П10 [Электронный ресурс] // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика: сайт. – URL: <http://www.echr.ru/documents/doc> (дата обращения 04.03.2017 г.).

«обвиняемого», а органы Таджикистана в свою очередь говорили, что данная мера пресечения регулируется законодательством России.

21 апреля 2005 г. уже другой районный суд г. Москвы вынес постановление, где отказал в удовлетворении жалобы адвоката Х. Насруллоева, просившего освободить заявителя из-под стражи. В данном постановлении суд указал, что целью избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Х. Насруллоева было оказание правовой помощи по уголовному делу, расследуемому на территории Республики Таджикистан. Порядок применения заключения под стражу в таком случае закреплен в главе 54 УПК РФ.

Однако же, по мнению этого районного суда, глава 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не регулирует срок содержания под стражей лиц, выдача которых запрашивается. Не определяются эти сроки и в нормах международного права, которые были представлены суду. В таком случае доводы Х. Насруллоева и его адвоката, ссылавшихся на статью 109 УПК России, суд расценил как несостоятельные.

Кроме того, суд отметил, что в Российской Федерации уголовное преследование в отношении Х. Насруллоева не ведется, и он не является участником уголовного судопроизводства в смысле УПК РФ.

Х. Насруллоев обратился с жалобой в Конституционный Суд России. Он пытался оспорить нормы УПК РФ, позволяющие судам заключать под стражу лиц, ожидающих решения о выдаче, без указания срока, т.е. на неограниченное время, что противоречит конституционным гарантиям, касающихся произвольного ограничения свободы.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что бессрочное или произвольное заключение под стражу, а также отсутствие надлежащего процессуального порядка пересмотра продления сроков заключения никак не соответствует нормам Конституции Российской Федерации и Международной конвенции о гражданских и политических правах.

По мнению Конституционного Суда РФ, статья 466 УПК РФ не создает пробела в законодательстве, хоть и не регулирует вопросы сроков заключения под стражу и

порядка их продления. В подобной ситуации необходимо обратиться к нормам Минской конвенции, которые закрепляют, что при выполнении запроса о правовой помощи запрашиваемая сторона применяет национальное законодательство. Следовательно, сроки заключения под стражу и порядок их продления регулируется и частью 1 статьи 466 УПК России, и положениями главы 13 кодекса. Положения статей 108 и 109 УПК РФ имеют общий характер и применяются ко всем стадиям и формам уголовного производства, включая рассмотрение запросов о выдаче¹.

Лишь спустя еще 1 год (21 августа 2006 г.) Х. Насруллоев был освобожден из-под стражи Московским городским судом с указанием на то, что истек срок содержания под стражей, предусмотренный статьями 108 и 109 УПК РФ. Свою положительную роль сыграло вышеуказанное определение Конституционного Суда России от 4 апреля 2006 г., указывающее, что заключение под стражу лиц, ожидающих разрешения вопроса о выдаче, сверх установленных уголовно-процессуальным законодательством сроков не может признаваться законным.

В последующем, Х. Насруллоев обратился за защитой своих прав в Европейский Суд². ЕСПЧ в своем решении по данному делу признал, что российскими властями были допущены нарушения прав и свобод заявителя, а также он отметил отсутствие единообразия в практике судов России, приведшей к произвольному лишению свободы Х. Насруллоева с нарушением надлежащих гарантий.

Из анализа дела Х. Насруллоева видно несовершенство положений главы 54 УПК РФ, которые вызывают правовую неопределенность у российских властей, в результате чего отсутствует единообразная практика при применении судами этой главы.

Отсутствие единообразия в практике выразилось в непоследовательности правовых позиций, высказанных российскими судами в своих решениях в отношении

---

¹ По жалобе гражданина республики Таджикистан Насруллоева Хабибулло на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 466 Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2006 г. № 101-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4.

² Дело «Насруллоев (Nasrulloev) против Российской Федерации» по жалобе № 656/06: постановление Европейского Суда по правам человека от 11 октября 2007 г. // Российская хроника Европейского Суда. 2008. № 3.

Х. Насруллоева. Так, одни из них сослались на то, что содержание под стражей лиц, ожидающих решения о выдаче из Российской Федерации, должно регулироваться уголовным правом иностранного государства, т.е. запрашивающей стороны. Того же мнения придерживалось Управление международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Другие же суды указывали на неправомерность применения норм УПК Таджикистана, т.к. они не имеют значения для уголовного судопроизводства, ведущегося в России.

Была и третья точка зрения, согласно которой суд не признал Х. Насруллоева участником уголовного процесса по смыслу УПК РФ. Для заявителя это означало невозможность распространения на него гарантий, закрепленных российским уголовно-процессуальным законодательством в отношении подозреваемых и обвиняемых. Этот же суд отметил, что Генеральная прокуратура РФ, как орган, отвечающий за решение вопроса о выдаче, не обязан отвечать за содержание Х. Насруллоева под стражей. Поэтому Генеральная прокуратура России не несет ответственности за отказ адвокату Х. Насруллоева освободить последнего из-под стражи.

Еще одним делом об экстрадиции, продемонстрировавшим необходимость принятия мер по урегулированию данной правовой неопределенности, стало дело «Щебет (Shchebet) против Российской Федерации».

В 2007 году Светлана Щебет была заключена под стражу по прибытии в Российскую Федерацию. Её заключение было обосновано тем, что в 2006 году власти Белоруссии объявили ее в розыск, т.к. в отношении нее было начато уголовное преследование по подозрению в причастности к торговле людьми. При этом не был составлен протокол задержания и не был предъявлен ордер на арест.

Запрос о выдаче и необходимые документы, в том числе ордер на арест с санкции Минского городского прокурора, были направлены российским властям лишь спустя неделю после задержания Светланы Щебет. Адвокатом Светланы Щебет в суд была подана жалоба, в которой указывалось на нарушение её прав путем несанкционированного задержания, и содержалась просьба об её освобождении.

Рассмотрев дело Светланы Щebet Домодедовский городской суд Московской области не нашел никаких нарушений её прав, обосновав это отсутствием в России возбужденного уголовного дела против С. Щebet. Это позиция была подтверждена вышестоящим судом.

Затем Головинский районный суд г. Москвы также признал несостоятельной жалобу С. Щebet. В своем решении он указал, что заключение под стражу С. Щebet являлось правомерным и обоснованным. Письмо от должностного лица белорусских властей им было расценено как достаточное основание для применения заключения под стражу до получения Генеральной прокуратурой формального требования об экстрадиции.

Тверской районный суд г. Москвы не принял жалобу Светланы Щebet на отказ Генеральной прокуратуры РФ освободить ее из-под стражи, потому что, по его мнению, она не является участником уголовного процесса в Российской Федерации, и потому не имеет права на подачу жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ.

Вследствие невозможности защитить свои права в судебных инстанциях России, Светлана Щebet обратилась с жалобой в Европейский Суд по правам человека. ЕСПЧ в своем решении отметил, что статья 62 Минской конвенции трактуется российскими судами как основание для заключения лица под стражу на срок, не превышающей 40-дневного периода. Однако это не означает, что Минская конвенция позволяет заключать лицо под стражу на срок, превышающий 40 дней при отсутствии официального требования о выдаче.

Другими словами, если национальным законодательством допускается заключение под стражу на срок более 40 дней, статья 62 Минской конвенции никоим образом не может быть расценена как основание для заключения на более долгий срок в отсутствие требования о выдаче. Поэтому Светлану Щebet должны были отпустить по истечении этого времени, а Минская конвенция не может являться правовым основанием для заключения заявительницы под стражу дольше положенного срока¹.

Из анализа вышерассмотренных дел, можно сделать несколько выводов:

---

¹ Дело «Щebet (Shchebet) против Российской Федерации» по жалобе № 16074/07: постановление Европейского Суда по правам человека от 12 июня 2008 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 5.

В УПК РФ предусматривается два варианта процессуальной деятельности компетентных органов Российской Федерации при избрании меры пресечения для обеспечения экстрадиции: до получения запроса о выдаче; после получения запроса о выдаче. В обоих случаях, как правило, допускались нарушения. Лицо, подлежащее экстрадиции содержалось под стражей более 48 часов до получения официального запроса о выдаче. При этом российские суды и органы прокуратуры ссылались на неофициальную переписку с компетентными органами власти другого государства, ордер на арест, вынесенный органами иностранного государства, Минскую конвенцию, законодательство иностранного государства, как основания для содержания лица под стражей более 48 часов.

Так, например, в деле М.К. Адуляна Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации определила следующее: при заключении под стражу лица, подлежащего экстрадиции, российские не должны применять положения статьи 109 УПК РФ. В подобных случаях они должны руководствоваться Минской конвенцией, закрепляющей 40-дневный срок содержания под стражей лица, задержанного по поручению иностранного государства. По прошествии 40 дней срок содержания под стражей задержанного должен регулироваться положениями уголовно-процессуального закона запрашивающей стороны¹.

Однако как законодательство Российской Федерации, так и Минская конвенция предусматривают, что лицо должно содержаться под стражей только на основании решения судебного органа российского или иностранного государства.

Во втором варианте, после получения запроса о выдаче, российские суды принимали решение об избрании меры пресечения, но не указывали максимальный срок заключения под стражу, а компетентные органы в свою очередь, не продлевали данную меру пресечения.

Данные действия не соответствуют УПК РФ, что неоднократно подтверждалось Конституционным Судом России. Согласно его определениям невозможно задерживать лицо на срок свыше 48 часов, основываясь лишь на ходатайстве

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 08 июня 2005 № 72-о05-19 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 04.03.2017 г.).

иностранного государства неподкрепленного судебным решением. Также невозможно применение к экстрадируемому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного УПК России порядка и сверх установленных им сроков.

Кроме того, Конституционный Суд РФ указал, что гарантии, закрепленные Конституцией России распространяются не только на граждан Российской Федерации, но и на иностранных граждан и лиц без гражданства, в частности, они имеют право на свободу и личную неприкосновенность, никто из них не может быть подвергнут задержанию на срок свыше 48 часов и заключению под стражу без судебного решения¹.

Для разрешения данной проблемы Пленум Верховного Суда в июне 2012 года принял постановление, в котором постарался дать разъяснения судебной практики по самым сложным проблемам².

В данном постановлении уделено внимание порядку и срокам содержания лица под стражей до получения запроса о выдаче. Согласно пункту 15 рассматриваемого постановления положения части 2 статьи 97, статьи 108, 109 и 466 УПК РФ, пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод распространяются на избрание и дальнейшее продление меры пресечения в виде заключения под стражу лицу, в отношении которого предполагается направление запроса о выдаче или компетентным органом РФ уже получен такой запрос. Судами обязательно должны

---

¹ По жалобе гражданина США Менахема Сайденфельда на нарушение частью третьей статьи 1 и частью первой статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации его прав, гарантируемых Конституцией Российской Федерации: определение КС РФ от 1 марта 2007 г. № 333-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 4; По жалобе гражданина республики Таджикистан Насруллоева Хабибулло на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 466 Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2006 г. № 101-О; По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура: постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 3.

² О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11: по сост. на 03 марта 2015.

быть учтены разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41¹.

При этом указано, что судам необходимо рассматривать и иные меры пресечения, которые могут быть достаточными для обеспечения возможной выдачи лица (пункт 16 постановления Пленума ВС РФ от 14 июня 2012 г. № 11). Данный пункт обоснован и мог бы даже применяться в настоящее время для обеспечения защиты прав человека, но, в соответствии со ст. 466 УПК РФ суд при удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения вправе избрать не любую меру пресечения из числа предусмотренных законом, а лишь заключение под стражу и домашний арест. Полагаем, что расширительное толкование ст. 466 УПК РФ неприменимо при действующем законодательстве.

В пункте 18 указанного постановления Верховный Суд РФ допускает применение мер пресечения до получения запроса о выдаче. В УПК РФ данного положения вообще не предусмотрено.

Кроме этого к проблеме правовой неопределенности можно отнести указанные выше выводы судов о том, что лицо, подлежащее экстрадиции не является участником уголовного судопроизводства и не обладает статусом «подозреваемого» или «обвиняемого», т.к. уголовное преследование в РФ в отношении него не ведется и уголовное дело не возбуждено. Ввиду этого, данные лица, не могли воспользоваться положениями статьи 125 УПК РФ, закрепляющие важную гарантию в виде судебного рассмотрения жалоб на предполагаемые нарушения прав и свобод.

Данный вопрос, как и в предыдущем случае, был урегулирован в постановлением Пленума ВС РФ. Так в пункте 19 данного постановления оговаривается, что исходя из положений статьи 123 УПК РФ, устанавливающей право на обжалование решений и действий (бездействия) прокурора, в порядке статьи 125 УПК РФ может быть обжаловано решение прокурора о применении меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу лица для обеспечения его

---

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

возможной выдачи по запросу иностранного государства, принятое на основании судебного решения этого государства о заключении его под стражу (часть 2 статьи 466 УПК РФ)¹.

Да, согласно данному постановлению лицо, подлежащее выдаче, наконец-то наделяется правом обжаловать решение прокурора о применении меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу. Но лишь в том случае, если решение прокурора вынесено на основании судебного решения иностранного государства.

Получается, что постановление Верховного Суда РФ разрешило данную проблему отчасти. Правом на обжалование не наделены лица, в отношении которых мера пресечения избрана российским судом. Так и остался не урегулированным вопрос, кем же является лицо, подлежащее экстрадиции, его статус так и не определен.

Важно отметить, что Россия является страной, в которой судебный прецедент не относится к официальным источникам права. В статье 1 УПК РФ закреплено правило, согласно которому порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции Российской Федерации. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Поэтому постановления Пленума Верховного Суда РФ не носят руководящего характера и не являются обязательными для субъектов правоприменения, а имеют лишь значение практической рекомендации.

Таким образом, имеются существенные пробелы в законодательном регулировании содержания под стражей лиц в целях обеспечения их возможной выдачи в рамках международного сотрудничества, а также принципиальное несоответствие практики применения норм ст. 466 УПК РФ правовым позициям

---

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 № 1: по сост. на 29 ноября 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 4.

Конституционного и Верховного Судов РФ. Эта подчеркнута в решениях Европейского суда по правам человека, не соответствует международным стандартам и признано Министерством юстиции РФ, подготовившим недавно проект совершенствования законодательства¹, направленного на усиление гарантий прав личности, в отношении которой пришел запрос от другого государства.

Еще Европейский Суд подчеркивал, что в делах, затрагивающих лишение свободы, особенно важно соблюдение общего принципа правовой определенности. Устанавливая, что любое лишение свободы должно осуществляться «в порядке, установленном законом», пункт 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не просто отсылает к национальному законодательству, он также касается «качества закона», требуя, чтобы он был совместим с верховенством права. «Качество закона» в этом смысле предполагает, что национальное законодательство, которое предусматривает лишение свободы, должно быть достаточно доступным, ясным и предсказуемым с точки зрения применения во избежание угрозы произвола².

Основываясь на вышеизложенном, учитывая предложения Минюста и проанализированные решения Европейского и высших российских судов, полагаем, что в новой редакции статьи 466 УПК РФ следует закрепить:

1. Полномочие прокурора и суда (на основе соответствующего ходатайства) избирать любую предусмотренную уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации меру пресечения, исходя из конкретного случая.

2. Срок задержания лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче, не может превышать 48 часов до избрания меры пресечения или иного решения суда.

3. Срок содержания под стражей на основании решения судебного органа иностранного государства не может быть более 2-х месяцев.

4. Порядок продления сроков содержания под стражей или срока домашнего ареста осуществляется в общем порядке, предусмотренном УПК РФ. При этом

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект Федерального закона, подготовлен Минюстом России. Не внесен в ГД ФС РФ: текст по сост. на 04 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 04.04.2017 г.).

² Дело «Насруллоев (Nasrulloev) против Российской Федерации» по жалобе № 656/06: постановление Европейского Суда по правам человека от 11 октября 2007 г.

предельный срок содержания под стражей или под домашним арестом не должен превышать срок, установленный статьей 109 УПК РФ для преступлений, предусмотренных УК РФ, соответствующих категории того преступления, в котором обвиняется лицо, подлежащее экстрадиции.

5. Лицо, выдача которого запрашивается, при задержании и решении вопроса о применении в отношении него меры пресечения, ее изменении, а равно продлении срока содержания под стражей или под домашним арестом пользуется правами, предусмотренными в этих случаях УПК РФ для подозреваемых и обвиняемых.

Реализация этих предложений позволит в соответствии с позициями Конституционного Суда и Европейского Суда по правам человека обеспечить судебную защиту прав, свобод и законных интересов иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, в отношении которых Россией от иностранного государства получен запрос о выдаче.

Исходя из того что экстрадиция – одно из действенных и апробированных в международной практике эффективных средств борьбы с преступностью, ее дальнейшее совершенствование и развитие, в том числе и в вопросах ареста для обеспечения выдачи, послужат интересам укрепления международного правопорядка¹.

---

¹ Быкова Е.В. Экстрадиция: есть ли альтернатива временному аресту? // Российский судья, 2011. № 7. С. 29.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Заключение под стражу представляет собой меру пресечения, применяемую на основании судебного решения в отношении подозреваемого или обвиняемого и заключающуюся в изоляции лица и помещении его в специально предназначенное для этого учреждение в предусмотренном законом порядке с тем, чтобы он не скрылся от дознания, предварительного следствия или суда, не смог продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица.

2. Заключение под стражу имеет сложную правовую природу. В юридической литературе нет единого мнения на ее сущность, но по нашему мнению данная мера пресечения не является ни формой, ни элементом уголовной ответственности и не носит характера процессуальной санкции. По своей юридической природе заключение под стражу является специфическим превентивно-принудительным средством, прямое назначение которого состоит в создании наилучших условий для обеспечения должного поведения подозреваемого или обвиняемого.

3. Заключение под стражу является самой ранней и распространенной мерой пресечения. Первые упоминания о ней относят еще к дореволюционной России. Являясь самой универсальной и применяемой мерой на протяжении целых столетий, она не всегда преследовала те цели, которые стоят сейчас перед ней. Она носила различные названия, отличались от сегодняшнего времени основания, условия и порядок ее применения. Тем не менее, процесс развития заключения под стражу еще далек от завершения. Большое количество неразрешенных и все вновь возникающих проблемных вопросов требуют поиска путей их преодоления, а значит, постоянного совершенствования рассматриваемого правового института.

4. Основание применения меры пресечения в виде заключения под стражу – это, во-первых, прогностический вывод о возможном негативном поведении

подозреваемого или обвиняемого; во-вторых, вывод, основанный на достоверных данных о совершенном подозреваемым или обвиняемым действии, направленном на создание препятствий в расследовании. Для обоснования выводов необходимы доказательства, которые и лягут в основу для избрания меры пресечения. Основания подразделяются на фактические и юридические. Фактическими основаниями являются имеющиеся в распоряжении дознавателя (следователя и др.), судьи доказательства, указывающие на необходимость ограничения свободы подозреваемого или обвиняемого. В качестве юридического основания рассматриваются соответствующие постановления или определения дознавателя (следователя и др.), суда.

5. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу представляют собой определенные обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. Их можно классифицировать на общие и специальные (особенные) условия избрания заключения под стражу. Под общими условиями понимаются обстоятельства, наличие которых необходимо для принятия решения о заключении под стражу по любому уголовному делу. Под специальными (особенными) условиями следует понимать обстоятельства, наличие которых требуется для отдельных категорий дел или категорий граждан.

6. Процессуальный порядок применения заключения под стражу представляет собой достаточно сложный и многоэтапный процесс, обеспечиваемый принудительной силой государства, но в то же время обладающий определенными гарантиями для соблюдения прав и свобод подозреваемых или обвиняемых. Однако он не является совершенным и требует внесения некоторых изменений.

7. Особым случаем продления срока содержания обвиняемого под стражей является принятие решения о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом согласно ст. 237 УПК РФ. Данная процедура, по существу, представляет собой особый порядок движения уголовного дела. При этом проведение дополнительных процессуальных действий и последующее ознакомление обвиняемого с многотомными материалами дела растягивается порой даже не на месяцы, а на годы, в течение которых обвиняемый

находится под стражей. Отсутствие в УПК РФ конкретных и однозначных формулировок позволяет судам применять положения статьи 109 УПК РФ в ее связи со статьей 237 УПК РФ таким образом, будто нормы об ограничении предельного срока содержания под стражей действуют только до направления дела в суд, а после возвращения дела прокурору не применяются.

8. Анализ положений главы 54 УПК РФ и практики её применения показал, что не все российские уголовно-процессуальные нормы отвечают требованиям международных обязательств в рамках осуществления выдачи, поэтому они нуждаются в доработках и уточнениях.

В частности, оба варианта процессуальной деятельности компетентных органов Российской Федерации при избрании меры пресечения в отношении лица, подлежащего экстрадиции, – до получения запроса о выдаче и после получения запроса о выдаче – непротиворечивы.

В связи с этим предлагаем закрепить в ст. 466 УПК РФ следующие положения:

1) прокурор и суд (на основе соответствующего ходатайства) вправе избирать любую предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации меру пресечения, исходя из конкретного случая;

2) срок задержания лица, в отношении которого поступил запрос о выдаче, не может превышать 48 часов до избрания меры пресечения или иного решения суда;

3) срок содержания под стражей на основании решения судебного органа иностранного государства не может быть более 2-х месяцев;

4) порядок продления сроков содержания под стражей или срока домашнего ареста осуществляется по общим правилам, предусмотренным УПК РФ. При этом предельный срок содержания под стражей или под домашним арестом не должен превышать срок, установленный статьей 109 УПК РФ для преступлений, предусмотренных УК РФ, соответствующих категории того преступления, в котором обвиняется лицо, подлежащее экстрадиции;

5) лицо, выдача которого запрашивается, при задержании и решении вопроса о применении в отношении него меры пресечения, ее изменении, а равно продлении

срока содержания под стражей или под домашним арестом пользуется правами, предусмотренными в этих случаях УПК РФ для подозреваемых и обвиняемых.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные источники

1.1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

1.2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 17 апреля 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.

1.3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. 17 апреля 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

1.4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 17 апреля 2017 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

1.5. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 09 марта 2001 г. № 25-ФЗ: по сост. на 8 декабря 2003 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 11. – Ст. 1002.

1.6. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. «О внесении дополнений изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1977. – № 12. – Ст. 257. – Утратил силу.

1.7. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российской законодательство X-XX веков. В 9 т. / отв. Ред. Б.В. Виленский. Т. 8. Судебная реформа. – М.: Юрид.лит., 1991. – С. 120-251. – Утратил силу.

2. Международные договоры

2.1. Международный пакт о гражданских и политических правах: резолюция 2200 (XXI), принятая на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (дата обращения 20.03.2017 г.).

2.2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г. // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.

2.3. Токийские правила. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением: резолюция № 45/110, принята Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar> (дата обращения 20.03.2017 г.).

3. Научная литература

3.1. Алексеев И.М. Реализация принципа разумности сроков уголовного судопроизводства / И.М. Алексеев // Проблемы правоохранительной деятельности, 2012. – № 1. – С. 107-115.

3.2. Анисимова О.А. Современные проблемы мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Анисимова. – Тверь. – 2010. – 28 с.

3.3. Антонов А.П. Новое в разъяснениях Пленума ВС РФ о применении меры пресечения в виде заключения под стражу [Электронный ресурс] // А.П. Антонов. Адвокат по уголовным делам: сайт. – URL: <https://ugolovnoedelo.com/novoe-v-razyasneniyah-plenuma-vs-rf-o-primenenii-mery-presecheniya-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhu/> (дата обращения 20.03.2017 г.).

3.4. Барабаш А.С. Постановления Европейского Суда по правам человека и их влияние на принятие российскими судами решений о заключении под стражу / А.С. Барабаш // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 2. – С. 107-114.

3.5. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе / А.С. Барабаш // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 184-190.

3.6. Бардамов Б.Г. Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства / Б.Г. Бардамов, М.Ш. Буфетова, О.Г. Дашицыренова и др. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 392 с.

3.7. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Я.И. Баршев. – М.: «ЛексЭст», 2001. – XXVIII. – 209 с.

3.8. Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность / Л.М. Карнеева. – М.: Юрид. лит., 1971. – 133 с.

3.9. Бойков А.Д. Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика / А.Д. Бойков // Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право, 2002. – № 9. – С. 90-98.

3.10. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / С.Н. Братусь. – М.: Городец-издат, 1976. – 208 с.

3.11. Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений (проблемы совершенствования законодательной регламентации и правоприменения): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.В. Буланова. – М, 2004. – С. 209 с.

3.12. Буряков А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Д. Буряков. – М. – 1957. – 15 с.

3.13. Бущенко А.П. Практика Европейского суда по правам человека. Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод / А.П. Бущенко. – М.: Спарк, 2001. – Вып. 1. – 215 с.

3.14. Быкова Е.В. Экстрадиция и права человека: правило «двойной криминальности» / Е.В. Быкова, В.С. Выскуб // Международное уголовное право и международная юстиция. – М.: Юрист, 2013. – № 1. – С. 8-10.

3.15. Быкова Е.В. Экстрадиция: есть ли альтернатива временному аресту? / Е.В. Быкова // Российский судья, 2011. – № 7. – С. 28-30.

3.16. Вениаминова А.Г. Некоторые вопросы защиты по делам об экстрадиции / А.Г. Вениаминова // Адвокат. – М.: Законодательство и экономика, 2005. – № 5. – С. 23-29.

3.17. Волынец К.В. Некоторые проблемы в правовом регулировании принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» / К.В. Волынец // Вестник Удмуртского университета. – Серия «Экономика и право», 2013. – № 1. – С. 181-187.

3.18. Гольцев А.Т. Заключение под стражу в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А.Т. Гольцев. – М.: РГБ, 2006. – 181 с.

3.19. Громов Н.А. Уголовный процесс России: учебник / Н.А. Громов, В.А. Пономаренко, Ю.В. Францифоров. – М., 2001. – 497 с.

3.20. Гусельникова Е.В. Заключение под стражу в системе мер пресечения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Гусельникова. – Томск, 2001. – 242 с.

3.21. Давыдов П.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.М. Давыдов. – Л. – 1953. – 18 с.

3.22. Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса / В.Г. Даев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 112 с.

3.23. Даньшина Л.И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу / Л.И. Даньшина. – М., 1991. – 40 с.

3.24. Долгушин Д.А. Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.А. Долгушин. – Владимир. – 2010. – 25 с.

3.25. Камардина А.А. Развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение меры пресечения в виде заключения под стражу / А.А. Камардина // Известия ОГАУ, 2014. – № 6 (50). – С. 251-253.

3.26. Карягина О.В. Проблемы и перспективы законодательной регламентации предельного срока содержания обвиняемых под стражей / О.В. Карягина //

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. – № 11-1. – С. 277-280.

3.27. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. – Саратов, 1978. – 136 с.

3.28. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе / Ю.Д. Лившиц. – М., 1964. – 138 с.

3.29. Ляхов Ю.А. Новая уголовно-процессуальная политика: монография / Ю.А. Ляхов. – Ростов н/Д, 1992. – 96 с.

3.30. Малина Е.А. Заключение под стражу в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Малина. – М.: РГБ, 2003. – 184 с.

3.31. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект Федерального закона, подготовлен Минюстом России. Не внесен в ГД ФС РФ: текст по состоянию на 04 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.06.2017 г.).

3.32. Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве / Н.А. Огурцов. – Рязань, 1976. – 205 с.

3.33. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / И.Л. Петрухин. – М., 1989. – 256 с.

3.34. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция. Неприкосновенность личности / И.Л. Петрухин. – М.: Наука, 1985. – 238 с.

3.35. Попков А.Ю. Применение меры пресечения в виде заключения обвиняемого под стражу при окончании предварительного расследования и на стадии подготовки к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Ю. Попков. – Тюмень. – 2009. – 22 с.

3.36. Попов К.В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Попов. – Краснодар. – 2004. – 31 с.

3.37. Рыжаков А.П. Меры пресечения / А.П. Рыжаков. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1996. – 176 с.

3.38. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.П. Рыжаков. – М.: Издательство Дело и Сервис, 2011. – 388 с.

3.39. Свод законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленный. Т. 15. Свод законов уголовных. – Спб.: Тип. II Отд. Собст. Е.И.В. Канц., 1832. – 562 с.

3.40. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.

3.41. Смирнов В.Н. Развитие законодательства, регламентирующего избрание и применение меры пресечения в виде заключения под стражу / В.Н. Смирнов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – № 5-6. – С. 282-286.

3.42. Смирнов М.В. Условия применения мер процессуального принуждения на предварительном следствии / М.В. Смирнов // Российский следователь, 2003. – № 4. – С. 23–24.

3.43. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография / Н.В. Ткачева. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 192 с.

3.44. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1965. – 532 с.

3.45. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. 2. – 607 с.

3.46. Хапаев И.М. Заключение под стражу как мера пресечения в российском уголовном судопроизводстве: монография / И.М. Хапаев. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 200 с.

3.47. Хапаев И.М. История становления и развития законодательства и практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу (XIX-XX вв.) // И.М. Хапаев // Актуальные проблемы российского права, 2014. – № 10. – С. 2310-2315.

3.48. Хацукова Л.Б. Теория и практика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции

таможенных органов РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.Б. Хацукова. – М. – 2004. – 27 с.

3.49. Чекулаев Д.П. Вопросы исчисления сроков содержания лица под стражей при рассмотрении запроса о выдаче в сфере международного сотрудничества по уголовным делам / Д.П. Чекулаев // Международное уголовное право и международная юстиция, 2008. – № 2. – С. 16-18.

3.50. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе/ В.С. Шадрин // Государство и право, 1994. – № 4. – С. 96-104.

3.51. Шамардин А.А. Судебное санкционирование по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. / А.А. Шамардин // Актуальные проблемы российского права, 2014. – № 9. – С. 1980-1985.

3.52. Шамсутдинов М.М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ / М.М. Шамсутдинов // ВЭПС, 2015. – № 2. – С. 170-174.

3.53. Шамсутдинова Р.З. Нравственные основы применения мер уголовно-процессуального пресечения в состязательной модели уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.З. Шамсутдинова. – Ижевск, 2006. – 213 с.

3.54. Якупов Р.Х. Уголовный процесс / Р.Х. Якупов. – М., 1998. – 438 с.

3.55. Яшин А.Н. Уголовный процесс: конспект лекций по дисциплине для обучающихся по специальности 030503.51 «Правоведение» / А.Н. Яшин. – Мурманск: МАЭУ, 2010. – 427 с.

3.56. Кузнецова О.А. Проблема выдачи лиц в страны, где существует риск жестокого обращения / О.А. Кузнецова // Современная наука и образование: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: ООО «ЦСРНИ», 2015. – С. 67-74.

3.57. Кузнецова О.А. Заключение под стражу и принцип разумности сроков при особом порядке движения уголовного дела / О.А. Кузнецова // Таврический научный обозреватель. – № 2 (19), 2017 г. – С. 178-181.

4. Материалы практики

4.1. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура: постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 3.

4.2. По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 3.

4.3. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 № 16-П // Российская газета. – 2013. – № 151.

4.4. По делу о проверке конституционности положений частей третьей – седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П // Российская газета. – 2015. – № 165.

4.5. Дело «Калашников против Российской Федерации» по жалобе № 47095/99: постановление ЕСПЧ от 15 июля 2002 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2003. – № 1.

4.6. Дело «Долгова против Российской Федерации» по жалобе № 11886/05: постановление ЕСПЧ от 02 марта 2006 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 8.

4.7. Дело «Попов против Российской Федерации» по жалобе № 26853/04: постановление ЕСПЧ от 13 июля 2006 г. // Российская хроника Европейского Суда. – 2008. – № 1.

4.8. Дело «Мишкеткуль и другие против Российской Федерации» по жалобе № 36911/02: постановление ЕСПЧ от 24 мая 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 1.

4.9. Дело «Насруллоев против Российской Федерации» по жалобе № 656/06: постановление Европейского Суда по правам человека от 11 октября 2007 г. // Российская хроника Европейского Суда. – 2008. – № 3.

4.10. Дело «Пшевечерский против Российской Федерации» по жалобе № 28957/02: постановление ЕСПЧ от 24 мая 2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2007. – № 11.

4.11. Дело «Щебет против Российской Федерации» по жалобе № 16074/07: постановление Европейского Суда по правам человека от 12 июня 2008 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2009. – № 5.

4.12. Дело «Худякова против Российской Федерации» по жалобе № 13476/04: постановление Европейского Суда по правам человека от 08 января 2009 // Российская хроника Европейского Суда. – 2009. – № 4.

4.13. Дело «Александр Макаров против Российской Федерации» по жалобе № 15217/07: постановление ЕСПЧ от 12 марта 2009 г. // Российская хроника Европейского Суда. – 2010. – № 1.

4.14. Дело «Горощенко против Российской Федерации» по жалобе № 38711/03: постановление ЕСПЧ от 22 апреля 2010 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2011. – № 1.

4.15. Дело «Сизов против Российской Федерации» по жалобе № 33123/08: постановление ЕСПЧ от 15 марта 2011 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 7.

4.16. Дело «Ананьев и другие против Российской Федерации» по жалобе № 42525/07, 60800/08: постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 8.

4.17. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 № 1: по сост. на 28 января 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 4.

4.18. О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11: по сост. на 03 марта 2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 8.

4.19. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41: по сост. на 20 марта 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

4.20. По жалобе гражданина республики Таджикистан Насруллоева Хабибулло на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 466 Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2006 г. № 101-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 4.

4.21. По жалобе гражданина США Менахема Сайденфельда на нарушение частью третьей статьи 1 и частью первой статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации его прав, гарантируемых Конституцией Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2007 г. № 333-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 4.

4.22. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Добротворского Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 676-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения 20.03. 2017 г.).

4.23. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 марта 2010 г. № 18-П10 [Электронный ресурс] // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика: сайт. – URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/1694843> (дата обращения 04.03.2017 г.)

4.24. Определение Верховного Суда РФ от 08 июня 2005 г. № 72-о05-19 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.04.2017 г.).

4.25. Постановление Избербашского городского суда Республики Дагестан по делу № 1-92/2015 от 14 сентября 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fSXNby3fMBYD/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

4.26. Постановление Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 1-157/2015 от 15 января 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rVLH3BQbsgm/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

4.27. Постановление Советского районного суда г. Рязани по делу № 1-41/2016 от 15 февраля 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/i7SRzD1BW8m8/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

4.28. Постановление Ленинского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 1-127/2016 от 29 февраля 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6lnsbGIDPWf/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

4.29. Постановление Хабаровского краевого суда по делу № 22-1720/2016 от 2 июня 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2mz7mdHY6SWx/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

4.30. Постановление Чусовского городского суда Пермского края по делу № 1-133/2016 от 03 июня 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/W7jCCZFvIUWo/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

4.31. Постановление Чусовского городского суда Пермского края по делу № 1-134/2016 от 03 июня 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/n00hTA8vqJWa/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

4.32. Постановление Советского районного суда г. Тамбова по делу № 1-61/2016 от 24 июня 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1MeBnUcHyKHd/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

4.33. Постановление Намского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу № 1-37/2016 от 01 июля 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PFD4RttT8ZZL/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

4.34. Постановление Серпуховского городского суда Московской области по делу № 1-340/2016 от 22 сентября 2016 года г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NroPNaF7WMyt/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

4.35. Постановление Предгорного районного суда Ставропольского края по делу № 1-125/2015 от 12 октября 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fD63rORDe3QM/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

4.36. Постановление Избербашского городского суда Республики Дагестан по делу № 1-86/2016 от 17 октября 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/skMa4iCmGM5n/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

4.37. Постановление Гагаринского районного суда Смоленской области по делу № 1-114/16 от 23 ноября 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IjYtrKHhmEYJ/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

4.38. Постановление Заельцовского районного суда г. Новосибирска по делу № 1-465/2016 от 20 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/97rd0cr99HJF/> (дата обращения 05.04.2017 г.).

4.39. Обзор судебной практики по уголовным делам за июнь 2014 года: подготовлен Белгородским областным судом // Информационный бюллетень. – 2014. – № 7.

4.40. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id> (дата обращения 30.03.2017 г.).